

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

Aktualne naukowe badania.
Od teorii do praktyki

Белосток

30.03.2014 - 31.03.2014

Część 4

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Актуальные научные исследования.
От теории к практике

Białystok

30.03.2014 - 31.03.2014

Часть 4

УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zl.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Aktualne naukowe badania. Od teorii do praktyki..» (30.03.2014 - 31.03.2014) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. - 60 str.

ISBN: 978-83-64652-24-0 (t.4)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 30.03.2014 - 31.03.2014 roku. Białystok.

Część 4.

УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkiem jest odniesienie do zbioru.

Warszawa 2014

ISBN: 978-83-64652-24-0 (t.4)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ
SEKSCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1.	Глюшик О.М.	5
	ОФОРМЛЕННЯ АДМІНІСТРАТИВНОГО ДОГОВОРУ ЯК ОДНА ІЗ СТАДІЙ УКЛАДЕННЯ АДМІНІСТРАТИВНИХ ДОГОВОРІВ	
2.	Тимчишин Т.М.	9
	СУДИ, ЯК ІНСТРУМЕНТ АДМІНІСТРАТИВНО – ПРАВОВОГО ЗАХИСТУ ПРАВ ІНТЕРЕКУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ	
3.	Дунаева А. И., Удачин Н. О.	12
	ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ	
4.	Волкова Н.В.	17
	ДО ПИТАННЯ ЩОДО ЗВЕРНЕННЯ СТЯГНЕННЯ НА КОРПОРАТИВНІ ПРАВА, ЯКІ Є ПРЕДМЕТОМ ЗАСТАВИ	
5.	Шуляренко Л. І.....	19
	ЗАКОНОДАВЧЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПРАЦІВНИКІВ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА	
6.	Бескровная С.Н.	23
	ПРИНЦИПЫ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ПРАВА УКРАИНЫ	
7.	Чечерина А.А.	26
	ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ГРАЖДАНСКИМ ПРАВАМ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША: СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА	
8.	Кудайбергенова Г. У.	30
	ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
9.	Алайдаров А. А.	34
	РАЗЪЯСНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РК	
10.	Даханова Ж. О.	37
	ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
11.	Сагандыков М.С.	40
	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	
12.	Александрова В.Ю.	43
	ДЕТЕКТОР ЛЖИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
13.	Погорелов В.А.....	45
	ЩОДО НАПРЯМКІВ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ВЗАЄМОДІЇ СЛІДЧИХ ТА ОПЕРАТИВНИХ ПІДРОЗДІЛІВ ОВС ПІД ЧАС ВИЯВЛЕННЯ ТА РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНАМ У СФЕРІ ЕКОНОМІКИ	

14. Абдрахманова А.Т.	47
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
15. Бойко Н.Н.	49
ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
16. Галиуллина Ф.Ф.	51
МЕСТО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА	
17. Хамидуллина Э.М.	53
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА	
18. Власюк М. В.	55
«ПРИПИНЕННЯ ШЛЮБУ» ТА «НЕДІЙСНІСТЬ ШЛЮБУ»: ПРОБЛЕМА СПІВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ ТА ЇХ ПРАВОВИХ НАСЛІДКІВ	
19. Дунаева Ж. А.	59
О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ	

SEKCJA 26. PRAWOZNAWSTWO. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

ПОД- СЕКЦИЯ 1. Административное право. Административный процесс.

Ілюшик О.М.

кандидат юридичних наук
викладач ЛьвДУВС

ОФОРМЛЕННЯ АДМІНІСТРАТИВНОГО ДОГОВОРУ ЯК ОДНА ІЗ СТАДІЙ УКЛАДЕННЯ АДМІНІСТРАТИВНИХ ДОГОВОРІВ

Ключові слова: / **Keywords:** адміністративний договір / administrative contract, порядок укладення адміністративного договору / order making administrative agreement, стадія укладення адміністративного договору / contract stage making administrative, оформлення договору / processing contract.

Сучасний етап розвитку науки адміністративного права характеризується не лише розвитком традиційних адміністративно-правових інститутів, але й виокремленням нових адміністративних відносин, що відповідають концепції публічно-сервісної діяльності органів державної влади та місцевого самоврядування. Адміністративно-договірні форми управлінської діяльності займають важливе місце серед таких відносин.

На жаль у чинному адміністративному законодавстві практично не прописується порядок укладення адміністративних договорів, що не дає підстав навіть для початкової стадії здійснення повноваження на використання адміністративного договору. У доктрині права порядок укладення договору розглядається як визначена правовими нормами юридично-логічна послідовність стадій встановлення прав та обов'язків, здійснених на основі погоджених дій осіб, звернених назустріч одна одній виражених у різноманітних способах узгодження умов договору [1, с. 48].

Для укладання та виконання адміністративних договорів, як зазначає Ю.М. Старілов, доцільно використовувати (в конкретних межах) загальні вимоги договірної права, встановлені цивільним законодавством, а саме: форму договору, наслідки недотримання встановленої форми, виконання договору; забезпечення виконання зобов'язань, визначених у договорі, відповідальність за порушення умов договору; його зміна та розірвання [2, с. 465]. Тому процедури та стадії укладання адміністративних договорів доцільно розглядати, враховуючи теоретичні досягнення науки цивільного права.

Загальний порядок укладання цивільних договорів, на думку С.О. Бородовського, складається з таких стадій: організаційна стадія, на якій визначаються учасники майбутнього договору, виробляються проекти договору, встановлюються правила договірної процесу; стадія узгодження умов договору, на якій перевіряється дієздатність сторін договору, права сторони на об'єкт договору або можливість виконання робіт чи надання послуг тощо; стадія укладання договору, на якій волевиявленням сторін надається необхідна форма, здійснюється реєстрація договору в порядку, встановленому законом для окремих видів договорів [1, с. 60].

Беручи до уваги стабільність укладення цивільних договорів науковці-адміністративісти виділяють стадії укладення адміністративних договорів. Так, В.А Юсупов відзначав, що для укладення адміністративного договору необхідна наявність наступних стадій: 1) вивчення управлінської ситуації кожним з учасників договору; 2) вибір і аналіз відповідних норм права; 3) попереднє узгодження змісту і умов договору; 4) підписання договору (акту застосування) учасниками [3, с.75]. О.В. Дьомін виділив такі стадії договірної процедури: 1) переддоговірна підготовка (збір інформації, розробка проекту договору, фінансове та техніко-економічне обґрунтування, переговори та конкурс); 2) прийняття рішення про укладання договору; 3) укладання договору; 4) виконання прийнятих зобов'язань, реалізація представлених по договору повноважень, контроль; 5) вирішення договірних спорів; 6) аналіз та узагальнення договірної практики [4, с. 24]. К.К. Афанасьєв відзначає, що договірна робота включає такі стадії (етапи): підготовку до укладання договору; оцінку підстав укладання договорів; оформлення договірних відносин; доведення змісту договорів до виконавців; контроль за виконанням договорів; оцінку результатів виконання договорів [5, с. 13]. Найбільш ґрунтовно дослідила процедуру укладання адміністративних договорів Ж.В. Завальна, яка виокремлює такі стадії: 1) організаційна стадія; 2) стадія визначення правосуб'єктності сторін; 3) стадія проведення попередніх переговорів; 4) стадія узгодження умов договору; 5) стадія прийняття рішення про можливість чи неможливість укладання договору; 6) стадія укладання договору, на якій правовому зв'язку сторін надається письмова форма, здійснюється реєстрація договору в порядку, встановленому законом для окремих видів договорів [6, с. 166-169].

Зважаючи на запропоновані точки зору науковців та практику договірної роботи, загальний порядок укладення адміністративних договорів повинен включати оформлення адміністративного договору як одну із стадій процедури укладення адміністративних договорів.

Стадія оформлення договору – це стадія, на якій надається відповідна форма адміністративному договору, зважаючи на вимоги юридичної техніки, здійснюється, у випадках передбачених законодавством реєстрація договору.

Вимоги юридичної техніки мають важливе значення на стадії оформлення адміністративного договору. На думку С.М. Ольховської при укладанні адміністративного договору (юридичного документу) з участю органів внутрішніх справ як правоохоронного органу застосовуються такі основні правила: об'єктивність змісту та нейтральність тону, повнота інформації та стислість викладеного, типізація речових способів та стандартних термінів [7].

На зміст адміністративного договору як юридичного документа впливають певні правила, які є спеціальними з точки зору виділення адміністративного договору серед інших юридичних документів, наведені нижче.

1. Стиль адміністративного договору повинен бути рівним, спокійним, стриманим, байдужим до суб'єктивних переживань та емоцій. Це правило дозволяє об'єктивно викладати суть договору та зробити його зрозумілим. Під стилем адміністративного договору розуміють різновид мови, який історично склався, такий, що відрізняється як складом та характером речових способів, так і закономірністю їх застосування.

При складанні адміністративного договору як юридичного документа повинен застосовуватися діловий стиль, який задовольняє потреби суспільства у документальному оформленні різних актів державного, громадського, політичного, економічного життя, ділових взаємовідносин між державними організаціями, в також між членами суспільства в офіційній сфері їх спілкування. Діловий стиль характеризується тим, що застосовується в офіційних відносинах, однак він повинен бути максимально прагматичним, вільним від емоцій, суб'єктивних переживань.

2. Текст адміністративного договору повинен ґрунтуватися на загальноприйнятій юридичній й термінології.

Процес створення тексту адміністративного договору, незважаючи на видиму формальність, полягає у логічності та послідовності викладення, у мотивованості деяких пунктів та формальної визначеності. При цьому зміст договору формулюється в резонансі з правовою теорією, звичаями ділового обороту, практикою, що склалася. У тексті адміністративного договору слід уникати різночитань у формулюваннях.

3. Формулювання в адміністративному договорі повинні бути однозначними, не можна допускати багато варіантів їх тлумачення. Як вказано у літературі, стиль законодавчо-розпорядчих документів потребує точності та неможливості будь-яких непорозумінь. Це правило повною мірою відноситься і до адміністративних договорів, від однозначності формулювання яких прямо залежить точність виконання договірних обов'язків.

4. Ясність викладення в адміністративному договорі визначає доступність для розуміння; не припустима його надмірна завантаженість непотрібним текстовим заповненням або занадто нескладною термінологією.

5. При складанні адміністративного договору слід уникати занадто великих пояснень спеціальних юридичних термінів.

6. Відсутність у тексті адміністративного договору архаїчних виразів.

7. Дотримання при складанні адміністративного договору правил граматики з урахуванням специфіки юридичної термінології. Це правило йде від юридичної класики, коли одна кома кардинально змінює зміст фрази.

8. При складанні адміністративного договору необхідно тримати оптимальне співвідношення між узагальненими та індивідуальними випадками, які можуть виникнути у сфері дії такого договору. Текст адміністративного договору не повинен бути занадто коротким, інакше багато відносин не будуть ним урегульовані або адекватно відображені, що буде підставою для невірної тлумачення тексту договору, ускладнить його виконання. Стислість адміністративного договору не може бути надмірною, тобто її не слід досягати за рахунок обмеження змісту, в якому можуть бути вказані всі значні умови та прийняти у діловому обороті складні (реквізити сторін, обов'язки сторін та ін.) Якщо хоча б одна зі сторін адміністративного договору наполягає на чіткій регламентації обов'язків своїх або іншої сторони, то це належить виконати в розумних межах.

Однак адміністративний договір не повинен бути занадто великим, описувати всі ситуації, які можуть виникнути у даних договірних правовідносинах. Оптимальний обсяг адміністративного договору як юридичного документа досягається як юридичними, так і стилістичними способами. Юридичні способи - це відсутність зайвих пояснень юридичної термінології, яка вже викладена у

законодавстві. А також для запобігання занадто великого обсягу адміністративного договору сторони можуть посилатися на нормативний акт, який регламентує деякі аспекти виконання договірних обов'язків.

Облік загальних правил, якими слід керуватися при складанні адміністративного договору, дозволить досягнути оптимального за змістом викладення волевиявлення сторін у тексті юридичного документа, досягнути адекватного зрозуміння його умов відносно правовідносин, які виникають [7].

Список використаних джерел:

1. Бродовський С. О. Укладення, зміна та розірвання договору у цивільному праві України : дис. ... канд. юрид. наук / С. О. Бродовський. – К., 2005. – 209 с.
2. Старилев Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю. Н. Старилев. – М. : Норма, 2002. – Т. 2 : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – 600 с.
3. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления / В. А. Юсупов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 136 с.
4. Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора / А. В. Демин ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1998. – 93 с.
5. Афанасьев К. К. Адміністративний договір як форма державного управління (теоретико-правовий аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Афанасьев Костянтин Костянтинович. – Луганськ, 2002. – 173 с.
6. Завальна Ж. В. Концептуальні засади договірної регулювання адміністративно-правових відносин : [монографія] / Ж. В. Завальна. – Суми : Мрія, 2010. – 360 с.
7. Ольховська С. М. Адміністративний договір в діяльності органів внутрішніх справ України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / С. М. Ольховська ; Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2010. – 248 с.

СУДИ, ЯК ІНСТРУМЕНТ АДМІНІСТРАТИВНО – ПРАВОВОГО ЗАХИСТУ ПРАВ ІНТЕРЕКУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ

Одним із найбільш актуальних питань науки адміністративного права є питання захисту та охорони прав. Під поняттям «захист прав інтелектуальної власності» розуміється сукупність заходів, спрямованих на відновлення або визнання відповідних прав і захист інтересів їх володільців під час порушення або оспорування [1].

Судовий захист прав людини (зокрема і прав інтелектуальної власності), передбачений ст. 55 Конституції України, є основною формою відновлення порушеного права. Більше того, фактично для прав інтелектуальної власності можливий виключно судовий порядок захисту, адже навіть в адміністративній відповідальності, яка за своєю природою (на відміну від цивільної та кримінальної) може накладатись не тільки судовими, а й адміністративними органами для правопорушень у сфері прав інтелектуальної власності (статті 51-2, 164-9 КУпАП; ст. 345 МК України) накладення відповідальності можливе лише судом (ч. 2 ст. 386 МК України) [2].

У різних країнах існують два основні варіанти організації судового вирішення адміністративних спорів. Перший втілений у більшості розвинутих країн континентально-європейської (статутної) системи права і передбачає існування у межах судової влади окремої спеціалізованої гілки адміністративних судів (Франція, Німеччина, Італія, Польща, Туреччина) або спеціалізованих адміністративних палат у структурі загальних судів (Іспанія, Нідерланди, Швейцарія). Перевагою такої моделі є професіоналізм і досвідченість професійних суддів, що забезпечується їхньою чіткою спеціалізацією. Особливість цієї моделі полягає також в існуванні особливої процедури розгляду судами адміністративних справ [3].

Другий спосіб втілений в державах англосаксонської (прецедентної) системи права повноваження щодо розгляду позовів проти адміністрації належать загальним судам (Велика Британія, Канада, США). Даний підхід дозволяє уникнути труднощів, які інколи виникають у країнах, що дотримуються попередньої моделі. Наприклад при зверненні особи до компетентного суду у зв'язку з множинністю різних судів важко визначити належну компетенцію суду.

Однак досвід усе ж таки свідчить, що контроль над адміністрацією з боку загальних судів не є неодмінно кращою гарантією для захисту прав громадянина. [4].

Проблема захисту прав на об'єкти інтелектуальної власності безпосередньо пов'язана також із подальшим удосконаленням системи судових органів. Як свідчить практика, суди загальної юрисдикції сьогодні не мають достатніх знань для того щоб на високому професійному рівні займатися такою складною категорією справ, як вирішення спорів у сфері інтелектуальної власності. Це пов'язано з великою завантаженістю судів і відсутністю у суддів спеціальної підготовки у зазначеній сфері

діяльності. Разом з тим, у рамках Концепції судово-правової реформи передбачається створення спеціалізованих судів. Вважаємо, що сьогодні є об'єктивні причини для створення в Україні спеціалізованого суду з питань інтелектуальної власності (Патентного суду). Патентні суди існують у багатьох країнах світу. В Україні такий суд міг би стати органом спеціальної компетенції, що вповноважений розглядати спірні питання у сфері інтелектуальної власності в порядку адміністративного судочинства. Тобто такий суд буде відігравати роль спеціалізованого суду, діяльність якого буде спрямована на забезпечення захисту прав на об'єкти інтелектуальної власності.

Стосовно цього приводу висловлювались, також і інші дослідники, зокрема, С. М. Злепко, займаючи схожу позицію, зазначає, що в компетенцію такого суду входив би розгляд усіх суперечок стосовно порушення прав інтелектуальної власності. Безумовно створення Патентного суду потребує ініціативи саме органів судової влади.

Ідея створення патентного суду в Україні обговорюється протягом тривалого часу. У 2001 р. Указом Президента України «Про заходи щодо охорони інтелектуальної власності в Україні» Кабінету Міністрів України було доручено вивчити питання щодо створення спеціалізованого патентного суду [5].

Про необхідність створення спеціалізованого Суду з питань інтелектуальної власності зазначено й у Концепції розвитку державної системи правової охорони інтелектуальної власності на 2009–2014 роки [6].

Оптимальним варіантом організації роботи патентної юстиції могло б бути створення патентних міжрайонних судів, компетенція яких поширювалась би на декілька областей. Розподіл областей видається можливим провести з урахуванням територіального устрою держави після детального аналізу загальної кількості судових справ, що виникають з питань інтелектуальної власності, та вирішуються в порядку цивільного, господарського та адміністративного судочинства в кожній з областей.

Узагальнюючи передумови створення спеціалізованого патентного суду в Україні, можна стверджувати, що об'єктивних підстав для цього достатньо. Перезавантаженість судів загальної юрисдикції та часта некомпетентність винесених рішень, лише підтверджують важливість створення спеціалізованої інституції. Оскільки захист та охорона об'єктів інтелектуальної власності, встановлена на оптимальному рівні, є передумовою розвитку конкурентоспроможності України та її успішної інтеграції у світове співтовариство. А використання систем охорони сприятиме розвитку винахідництва, підвищенню творчої та інноваційної діяльності, покращенню міжнародного іміджу України, підвищенню розвитку національної економіки та прискоренню економічного розвитку нашої країни.

Література:

1. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской // [Електронний режим доступу]: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur620.htm> Федерации: Учебник. – М.: Велби, Издательство Проспект, 2005 – 365 с.
2. Нерсисян Армен, Форми захисту прав інтелектуальної власності в Україні: теоретичні аспекти., // [Електронний режим доступу]: <http://www.justinian.com>.

[ua/article.php?id=3536](http://www.vru.gov.ua/article.php?id=3536)

3. Коліушко І.Б. Адміністративна юстиція: Європейський досвід і пропозиції для України / Автори – упорядники І.Б. Коліушко, Р.О. Куйбіда. – К.: Факт, –2003. – 536с.
4. Кравчук Тетяна Олександрівна Становлення, розвиток і завдання адміністративної юстиції в Україні та в деяких зарубіжних країнах «Вісник Вищої ради юстиції», № 4 (8) 2011с. 25 с.18 // [Електронний режим доступу]: http://www.vru.gov.ua/Docs/visnik08_02.pdf.
5. Про заходи щодо охорони інтелектуальної власності в Україні Президент України; Указ від 27.04.2001 № 285/2001 // [Електронний режим доступу]: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/285/2001>
6. Концепція розвитку державної системи правової охорони інтелектуальної власності на 2009–2014 роки: Схвалено Рішенням Колегії Державного департаменту інтелектуальної власності оформлене Протоколом № 11 від 11.03.2009 р. // [Електронний режим доступу]: http://sips.gov.ua/ua/normative_acts.html

Удачин Никита Олегович

студент факультета

«Государственное и муниципальное управление»

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

Дунаева Анастасия Игоревна

студентка факультета

«Государственное и муниципальное управление»

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Приженникова А.Н.**

доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс», к.ю.н., доцент ФГОБУ

ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: трудовая миграция, квотирование, законодательство, мигранты.

Keywords: labor migration, migration, legislation, quoting.

В научном мире термин «трудовая миграция» звучит неоднозначно. Так, в концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года под трудовой миграцией понимается временная миграция с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг). В словаре Юдиной трудовая миграция определяется как совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы. По мнению авторов под трудовой миграцией следует понимать сложное социально-правое явление, связанное с перемещением населения с целью дальнейшего трудоустройства, которое может оказывать воздействие не только на экономическое развитие региона, но и влиять на степень социальной напряженности, уровень криминальности и демографическую ситуацию.

12 ноября в Москве прошла пресс-конференция на тему: «Может ли рынок труда России обойтись без приезжих?», на которой обсуждались такие актуальные вопросы в сфере трудовой миграции, как: Может ли рынок труда России обойтись без приезжих? Как нивелировать существующую между мигрантами и коренным населением агрессию? Как решить проблему «качества миграции»? Как наладить диалог между представителями различных культур и национальностей? В Госдуме рассматривается законопроект, согласно которому планируется усиление максимальных санкций до семи лет за организацию нелегальной миграции.

Как считает Председатель Комитета Госдумы по делам Национальностей Гаджимет Сафаралиев, трудовая миграция необходима России, вследствие нехватки трудовых ресурсов и 80% малозаселенных участков страны. Депутат отметил: «Но нужна качественная миграция со знанием языка, менталитета, истории страны пребывания, чтобы обеспечить относительно легкую интеграцию в российское общество. И для этого надо напрямую работать как со странами-источниками основного миграционного потока в Россию, так и в самой России создавать центры социально-культурной адаптации мигрантов»[5].

По мнению заместителя председателя Совета муфтиев России Раушана Аббясова, в настоящее время нужно усовершенствовать организацию миграционных потоков так, чтобы не было противоречий с местным населением и мигранты были обеспечены правами.

Руководитель лаборатории миграции Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, председатель независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии Жанна Зайончковская считает, что Россия нуждается в трудовой миграции для ее экономического развития потому, что трудоспособное население России сокращается по миллиону человек в год до 2025 года, что уже зафиксировано и определено концепцией развития страны до 2025 года.

По итогам прошедшей пресс – конференции участники единогласно пришли к выводу о том, что России для экономического развития трудовая миграция жизненно необходима.

Нормативно-правовое регулирование с сфере внутренних дел и осуществление функций по разработке и реализации государственной политики осуществляет Министерство внутренних дел (МВД России), который является федеральным органом исполнительной власти. Федеральная миграционная служба России, которая подведомственна МВД, выполняет функции по формированию и реализации миграционной политики и координации этой работы в РФ. Соглашения, заключаемые в РФ, регулируют трудовую миграцию как иностранных граждан в РФ, так и граждан РФ за границу. Обеспечение приоритетного права граждан РФ на занятие вакантных рабочих мест является ключевым элементом политики РФ в области привлечения иностранной рабочей силы.

Основным законом, регулирующим пребывание иностранных граждан в Российской Федерации является Федеральный Закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В нем определены классификация иностранных граждан в Российской Федерации, их права и обязанности, а также особенности осуществления трудовой деятельности в РФ. Федеральный закон № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц

без гражданства в Российской Федерации» осуществляет регулирование отношений, возникающих при трудовой миграции и перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства по территории РФ, а также въездом и выездом из РФ.

Приказом ФМС России от 28.06.2010 года № 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» определен порядок представления работодателями уведомлений: о заключении и расторжении трудовых договоров, об исполнении обязательств по выплате заработной платы, о предоставлении отпуска и др.

Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства РФ устанавливается Кодексом РФ об административных правонарушениях, в частности в главе 2: Административное правонарушение и административная ответственность ст. 2.1-2.10 и в главе 18: Административные правонарушения в области защиты государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ ст. 18.1- 18.17.

К сожалению, существующая нормативно – правовая база регулирования трудовой миграции не решает накопившихся проблем в сфере ее регулирования. Прежде всего, речь идет о механизме определения потребности в иностранной рабочей силе и особенностях квотирования.

В настоящее время данный механизм состоит из:

- заявок работодателей, количество которых определяется потребностью в иностранной рабочей силе и объеме квот;
- увеличения или уменьшения квот возможны в течение года;
- квот, которые устанавливаются согласно распределению по регионам, а также по профессионально-квалификационным группам;
- утверждения перечня рабочих мест для иностранных граждан осуществляется Рострудом на основе заявок работодателей;
- возможности самостоятельно получить разрешение на работу, а также трудоустройства на вакантное место работы у граждан из стран с безвизовым режимом.

Не только механизм, но и сама идея квотирования иностранных работников подвергаются серьезной критике. Выступая против установления квот, эксперты ссылаются на опыт 2007 г., когда в условиях благоприятной экономической конъюнктуры иностранные работники (при квоте в 6 млн.) не оказали какого-либо существенного негативного воздействия на рынок труда. Верно и то, что незаконные мигранты заняты, как правило, на таких рабочих местах, на которые местное население не претендует. Но тем не менее, наличие на российском рынке труда слабо регулируемых потоков мигрантов создает немало проблем: сохраняются структурные диспропорции на рынке труда, низкое качество рабочих мест, занижение заработной платы.

Изучив различные источники, мы пришли к выводу, что действующий механизм квотирования имеет ряд недостатков. В частности, это:

- длительный период планирования. Работодателям очень сложно определить потребность на 1-1,5 года вперед, особенно если они участвуют в тендерах

или если их бизнес носит сезонный характер;

- механизм корректировки квоты не обладает достаточной гибкостью и не позволяет действовать оперативно;
- кроме того, в действующем миграционном законодательстве по-прежнему отсутствует привязка разрешений на работу, которые выдает ФМС России, к перечню рабочих мест, формируемых Рострудом. Поэтому многие работодатели, выполнив требования законодательства и подав заявки на иностранных работников, не получают разрешений, поскольку в счет квоты уже трудоустроились иностранные граждане из "безвизовых" стран (самостоятельно получившие разрешение на работу на 90 суток);
- процесс квотирования излишне бюрократизирован и достаточно трудоемок (сведения о потребности в иностранных работниках оформляются по каждому работодателю и рабочему месту, по профессиям и странам происхождения иностранных работников).

Система нормативных правовых актов, регулирующих квотирование иностранных работников, перегружена и усложнена, что очень затягивает административные процедуры. Ежегодно утверждается большой массив нормативных документов: постановление Правительства РФ о распределении потребности в иностранной рабочей силе и объемах квот, приказы Минздравсоцразвития России о распределении квот по регионам и укрупненным профессионально-квалификационным группам, Перечень рабочих мест для иностранных работников, формируемый Рострудом.

По нашему мнению, система квотирования иностранных работников должна быть сохранена. Важен и базовый принцип российского законодательства в области трудовой миграции - приоритетное использование российских трудовых ресурсов.

Квотирование полезно с точки зрения развития системы мониторинга рабочих мест, тем более что сегодня служба занятости контролирует лишь треть рынка труда. Работодатели неохотно заявляют о вакансиях, понимая, что зарегистрированные безработные представляют собой наименее конкурентоспособную часть рабочей силы. Сведения о вакантных рабочих местах и среднемесячной заработной плате, представляемые Росстатом, не отличаются высокой репрезентативностью.

Действующая система сбора заявок на привлечение иностранных работников остается мощным инструментом, позволяющим с высокой степенью детализации и достоверности получать данные о состоянии и диспропорциях на рынке труда, о размерах и структуре неудовлетворенного спроса на рабочую силу, выявлять неэффективные рабочие места, которые не пользуются спросом у российских граждан из-за низкой заработной платы, тяжелых и вредных условий труда.

Что касается ускорения обработки данных, получаемых от работодателей, то этот вопрос может быть решен с помощью автоматизированного информационного комплекса "Миграционные квоты", обеспечивающего сохранение трудозатрат как служб занятости населения на местах, так и федеральных органов власти.

Оптимизация процессов квотирования усилит влияние государства на рынок труда, поскольку существенно повысит качество и оперативность информации о тех заявках, которые направляют работодатели, и тех основаниях, по которым им отказывают в привлечении иностранных работников. Кстати, перечень оснований

для отказа пока слишком узок и не позволяет региональным органам исполнительной власти реально влиять на рынок труда, качество рабочих мест и уровень оплаты. Хотя в принципе система квотирования может активно воздействовать на эти параметры.

На наш взгляд, у работодателя должна быть возможность подавать заявку в течение всего года, а период ожидания решения по этой заявке не может превышать трех месяцев. Заявки должны подаваться работодателем в службу занятости населения, где они будут проверяться на возможность замещения вакантного рабочего места российскими безработными, в том числе из других регионов страны.

После утверждения квоты (ее корректировки) должен формироваться Перечень рабочих мест для замещения иностранными работниками, который будет заменять Приказ Минздравсоцразвития России о распределении утвержденной квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу. Руководствуясь Перечнем, органы ФМС России должны выдавать работодателям разрешения на работу привлекаемым иностранным гражданам. Последние могут рассчитывать на содействие службы занятости населения при трудоустройстве только на те рабочие места, что указаны в Перечне. Основанием для выдачи разрешения на работу будет трудовой договор, либо договор гражданско-правового характера.

В данной статье была проанализирована нормативно - правовая база регулирования трудовой миграции, на основе анализа выявлены проблемы действующего механизма квотирования и предложены пути их решения. Государственная политика в области трудовой миграции обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие страны, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
2. Федеральный Закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
4. Приказ ФМС России от 28.06.2010 года № 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации»;
5. Международная организация по миграции (МОМ). - [Электронный ресурс.] - <http://www.iom.tj/csm/index.php>
6. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году» - выпуск 2012г;
7. Стенограмма доклада на Круглом столе «Мигранты в России: свои и чужие». - [Электронный ресурс.] - URL: <http://russiaforall.net/material.jsp?matid=180>.

Волкова Н.В.

Студентка, Донецький національний університет

Науковий керівник: **Дорошенко Л.М.**

к.ю.н., доцент, Донецький національний університет

ДО ПИТАННЯ ЩОДО ЗВЕРНЕННЯ СТЯГНЕННЯ НА КОРПОРАТИВНІ ПРАВА, ЯКІ Є ПРЕДМЕТОМ ЗАСТАВИ

Ключові слова/Keywords: застава/pledge, корпоративні права/corporate rights, звернення стягнення/foreclosure.

Застава корпоративних прав є досить поширеним способом забезпечення виконання зобов'язання у договірних відносинах. У випадку, коли учасник товариства забезпечує свої зобов'язання перед третіми особами належними йому корпоративними правами, таке забезпечення може створити для кредитора численні проблеми, пов'язані із зверненням стягнення на такий предмет застави, як корпоративні права.

Питання щодо звернення стягнення на корпоративні права як на предмет застави врегульовані Цивільним кодексом України, Законом України «Про господарські товариства», Законом України «Про заставу», але потребують подальшого удосконалення.

Проблемам правового регулювання застави корпоративних прав приділяли увагу такі вчені як А. Єфименко, О. Кібенко, В. Кравчук, І. Кучеренко, С. Нижний, В. Олійник, І. Спасибо-Фатєєва та ін. Проте, питання щодо звернення стягнення на корпоративні права як предмет застави досі залишається недостатньо дослідженим.

Судова та комерційна практика застави корпоративних прав свідчить, що даний спосіб є досить поширеним способом забезпечення зобов'язання, але на практиці такий спосіб пов'язаний з рядом ризиків.

На підставі зазначених вище положень дана тема дослідження є актуальною.

Основною метою дослідження є з'ясування основних проблемних аспектів у реалізації звернення стягнення на корпоративні права як предмет застави.

Відповідно до ст. 590 Цивільного кодексу України (далі – ЦК України) звернення стягнення на предмет застави здійснюється за рішенням суду, якщо інше не встановлено договором або законом [1]. У ст. 20 Закону України «Про заставу» звернення стягнення на заставлене майно здійснюється за рішенням суду або третейського суду, на підставі виконавчого напису нотаріуса, якщо інше не передбачено законом або договором застави. У спеціальній нормі, що міститься в ст. 23 зазначеного Закону, мова йде про те, що при заставі майнових прав реалізація предмета застави провадиться шляхом уступки заставодавцем заставодержателю вимоги, що виникає із заставленого права. Заставодержатель набуває право вимагати в судовому порядку переводу на нього заставленого права в момент виникнення права звернення стягнення на предмет застави [2]. Дана норма є імперативною.

З цього можна дійти висновку, що правовою підставою для звернення стягнення є добровільне відступлення заставодавцем заставлених прав або

примусовий перевід цих прав на заставодержателя за рішенням суду [3, с. 15]. В даному випадку можливим є лише звернення стягнення на частину майна товариства, що є пропорційною частці учасника товариства у статутному капіталі. Кредитори такого учасника мають право вимагати від товариства виплати вартості частини майна товариства пропорційної частці боржника у статутному капіталі або виділу відповідної частки майна для звернення на нього стягнення. Тобто мова йде лише про майнову частину корпоративних прав.

Але корпоративне право має два складові елементи: управлінський (організаційний, немайновий) та майновий [4, с. 188]. У разі невиконання заставодавцем – власником корпоративних прав основного зобов'язання немайна складова повинна реалізовуватись разом з майновою, за рахунок якої і буде відбуватися задоволення [4, с. 190]. Важливе значення у такому разі мають положення ч. 1 ст. 100 ЦК України, у якій зазначається, що право участі у товаристві є особистим немайновим правом і не може окремо передаватися іншій особі (право участі у товаристві є корпоративним за своєю природою) [1].

Виходом за даної ситуації може бути, по-перше, виключення такої норми з ЦК України, по-друге, спроба тлумачення даного положення, як такого, що стосується тільки передання права участі іншій особі лише окремо. Разом з майновими правами право участі в товаристві слід вважати таким, що може передаватися у порядку, що встановлений законом або установчими документами.

Література:

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – ст. 356.
2. Про заставу: Закон України від 02.10.1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. - № 47. – ст. 642.
3. Кравчук В. Застава корпоративних прав // Юридичний радник. – 2005. - № 1(3). – с. 8-23.
4. Нижний С.В. Правове регулювання застави корпоративних прав // Університетські наукові записки. – 2013. - № 3-4 (19-20). – с. 187-192.

Шуляренко Людмила Іванівна

викладач кафедри гуманітарних і соціальних наук
Житомирського державного технологічного університету

ЗАКОНОДАВЧЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПРАЦІВНИКІВ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА

Проголошення України правовою, демократичною державою висуває пріоритет людини як найвищої соціальної цінності в усіх галузях діяльності. На сьогодні актуальною є дискусія про закріплення правового становища працівників сільського господарства на сучасному етапі. Можна стверджувати, що правове становище працівників закріплюється положеннями нормативно-правових актів.

В юридичній науці існують різні критерії класифікації нормативно-правових актів: за юридичною силою, за суб'єктами нормотворчості, за сферою дії, за характером волевиявлення, за змістом тощо. Таку класифікацію слід проводити із врахуванням юридичної „ваги” нормативно-правових актів.

Конституція України є основним нормативно-правовим актом, яка має найвищу юридичну силу. Оскільки основними складовими правового статусу працівника сільського господарства є права і обов'язки, необхідно зазначити, що своє початкове правове закріплення вони знаходять безпосередньо в Конституції України. Так, ст. 43,45,46,53 Конституції України [1] закріплюють відповідно право на працю, право на відпочинок, право на соціальний захист, право на освіту, які в подальшому знаходять свій розвиток у інших нормативно-правових актах.

Провідне місце серед нормативно-правових актів посідають закони, що стосуються всього господарського комплексу і зокрема спеціалістів аграрних підприємств, які можна поділити на окремі групи.

Першу групу становлять норми, які визначають принципи державної політики у сфері зайнятості. До неї належать, насамперед, Закон України «Про зайнятість населення» [2].

Другу групу становлять правові норми, які встановлюють безпечні умови праці та визначають гарантії їх реалізації. До неї належать норми Кодексу законів про працю України [3], норми Закону України «Про охорону праці» [4], а також Закон України «Про загальнообов'язкове державне соціальне страхування від нещасного випадку на виробництві та професійного захворювання, які спричинили втрату працездатності» [5].

До другого блоку законодавчих актів, які забезпечують діяльність спеціалістів сільського господарства, належать галузеві законодавчі акти, які також можна поділити на наступні групи.

1. Норми, які закріплюють пріоритетні напрями розвитку сільської місцевості, зокрема, Закон України «Про пріоритетність соціального розвитку села та агропромислового комплексу в народному господарстві» [6]. Так, ст. 1 зазначає, що пріоритетність соціального розвитку села та агропромислового комплексу забезпечується державою шляхом здійснення таких організаційно-економічних і

правових заходів, як наприклад, підготовка і підвищення кваліфікації спеціалістів та кадрів масових професій для всіх господарств і напрямів виробничої діяльності; створення рівних можливостей для всіх громадян, які постійно проживають і працюють у сільській місцевості, в задоволенні соціальних, культурно-освітніх і побутових потреб; створення системи аграрного законодавства. Зазначені положення відповідно до ст. 25 Закону обов'язково мають враховуватися при розробці та прийнятті інших законодавчих і нормативних актів.

Також до цієї групи відноситься Закон України «Про основні засади державної аграрної політики на період до 2015 року» [7], який закріплює основні пріоритети державної аграрної політики, зокрема, державної підтримки підготовки, перепідготовки і підвищення кваліфікації спеціалістів, створення умов для закріплення у сільській місцевості кваліфікованих спеціалістів сільського господарства.

2. До цієї групи відносяться Цивільний кодекс України [8], Господарський кодекс України [9], оскільки зазначені акти встановлюють організаційно-правові форми підприємств, порядок їх створення.

До третього блоку законодавчого забезпечення діяльності спеціалістів сільського господарства належать акти, які встановлюють права і обов'язки зазначеної категорії осіб. Зокрема норми Закону України «Про ветеринарну медицину» [10] визначає права і обов'язки юридичних та фізичних осіб у сфері забезпечення ветеринарного, епізоотичного благополуччя, карантину тварин, здійснення державного ветеринарно-санітарного контролю та нагляду. Закон України «Про бджільництво» [11] встановлює гарантії дотримання прав та захисту інтересів фізичних і юридичних осіб, які займаються бджільництвом. Закону України «Про насіння і садивний матеріал» [12] закріплюють права і обов'язки виробників насіння і садивного матеріалу, а відповідно, наділяють певними правами та обов'язками спеціалістів, які працюють на підприємствах даного типу і в інших законодавчих актах.

На правове регулювання діяльності працівників сільського господарства спрямована велика кількість підзаконних нормативно-правових актів. До них належать Укази Президента України, Постанови та Декрети Кабінету Міністрів України.

До нормативно-правових актів, які стосуються агропромислового комплексу належать Укази Президента України: «Про Основні засади розвитку соціальної сфери села» [13], «Про Основні напрями розвитку агропромислового комплексу України» [14]. Серед актів Президента України відсутні нормативно-правові акти які визначають конкретні права і обов'язки спеціалістів сільського господарства, що в свою чергу тягне невизначеність правового становища зазначеної категорії працівників сільського господарства.

Особливу вагу серед нормативно-правових актів, які регулюють діяльність спеціалістів сільського господарства, займають постанови та розпорядження Кабінету Міністрів, які відповідно до принципу «верховенства закону» доповнюють і конкретизують приписи Конституції України, законів України, нормативно-правових актів виданих Президентом України. Так, на виконання Указу Президента України „Про державну підтримку підготовки фахівців для сільської місцевості”

Кабінет Міністрів України приймає Постанову „Про підготовку фахівців для роботи сільській місцевості” [15] та ін.

Позитивним аспектом є те, що зазначені нормативно-правові акти створюють умови для отримання відповідної освіти і роботи у сільській місцевості, але відсутній єдиний нормативно-правовий акт, який би регулював аграрні трудові відносини за участі спеціалістів аграрних підприємств.

Для того, щоб покращити правове регулювання діяльності працівників сільського господарства, для більш чіткого закріплення їх правового становища, потрібно прийняти комплексний нормативно-правовий акт, який би сприяв уніфікації правового регулювання діяльності працівників у аграрних підприємствах. Необхідне прийняття нового акту такого змісту, який би був типовим і на його основі господарства приймали локальні акти, в яких визначався б статус працівників.

Список використаних джерел:

1. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Закон України «Про зайнятість населення» від 01 березня 1991р. за № 803-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 14. – Ст. 170.
3. Кодекс законів про працю України: Про затвердження Кодексу законів про працю Української РСР: Закон Української РСР, від 12 жовтня 1971р. № 322-VIII // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1971. – додаток до № 50. – Ст. 375, з подальшими змінами та доповненнями.
4. України «Про охорону праці» від 21 листопада 2002р. № 229-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 2. – Ст. 10.
5. Закон України «Про загальнообов’язкове державне соціальне страхування від нещасного випадку на виробництві та професійного захворювання, які спричинили втрату працездатності» від 23 вересня 1999р. №1105-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 46-47. – Ст. 403.
6. Закон України «Про пріоритетність соціального розвитку села та агропромислового комплексу в народному господарстві» від 15 травня 1992р. № 2346-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 32. – Ст. 453.
7. Закон України «Про основні засади державної аграрної політики на період до 2015 року» від 18 жовтня 2005р. № 2982-IV // Офіційний вісник України – 2005. – № 45. – Ст. 2826.
8. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
9. Господарський кодекс України від 16 січня 2003р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
10. Закон України «Про ветеринарну медицину» від 26 червня 1992р. № 2498-ХІІ, в

- редакції Закону України від 15 листопада 2001р. № 2775-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 8. – Ст. 62.
11. Закон України «Про бджільництво» від 22 лютого 2000р. № 1492-III // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 21. – Ст. 157.
12. Закон України «Про насіння і садивний матеріал» від 26 грудня 2002р. № 411-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 13. – Ст. 92.
13. Указ Президента України «Про Основні засади розвитку соціальної сфери села» від 20 грудня 2000р. № 1356/2000 // Офіційний вісник України. – 2000. – № 51. – Ст. 2201.
14. Указ Президента України «Про Основні напрями розвитку агропромислового комплексу України» від 29 квітня 1998р. № 389/1998 // Збірник Указів Президента України. – 1998. – Випуск 2. – С. 122-136.
15. Постанова Кабінету Міністрів України «Про підготовку фахівців для роботи в сільській місцевості» від 29 червня 1999р. № 1159 // Офіційний вісник України. – 1999. – № 26. – Ст. 1239.

Бескровная С.Н.

магистр по специальности «Государственная служба»
Харьковский национальный экономический университет
имени Семена Кузнецца (ХНЕУ)

ПРИНЦИПЫ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Ключевые слова: кодификация, систематизация, трудовое законодательство, информационный кодекс.

Актуальность упорядочения информационного законодательства определяется углублением процесса развития информационного общества как общества гражданского, социального, демократического, правового.

Целью кодификации действующего информационного законодательства на государственном и региональном уровнях является более устойчивая и системно - организованная правовая основа развития для профильных комитетов правовой информационной инфраструктуры страны в целом. Это позволит снять фрагментарность, противоречия, пробелы в действующем законодательстве и обеспечить базовые принципы и требования к гармоничному развитию системы информационного законодательства.

Одной из актуальных проблем науки трудового права в Украине является совершенствование правового регулирования трудовых отношений, которые возникают между работодателем и работником.

Исследуя теоретические и практические аспекты кодификации, были определены и конкретизированы А.Ю. Рыбаковым [1] цели в трудовом законодательстве: конституционная, техническая и концептуальная.

А.Ю. Рыбаков [1] отмечает, что концепция развития государства, формируясь под влиянием политики и экономики, оказывает непосредственное влияние на кодификацию отрасли трудового законодательства и, как следствие, на отражение в отраслевых кодификационных актах различных своих составляющих.

Принцип научной обоснованности кодификационных работ означает, что кодификация трудового права должна основываться на научных принципах, которые апробированы как в теории права, так и в науке трудового права. При этом следует использовать теоретические положения относительно предмета и метода трудового права, его системы [2], источников трудового права [3], систематизации законодательства, законодательной техники, исторического опыта правотворчества и кодификации.

Проблемы соотношения правотворчества, систематизации и кодификации нашли отражение в научных исследованиях: Д. А. Ковачева, А. В. Мицкевича и многими другими. Теоретические проблемы правотворческого механизма, его применения в кодификационной деятельности и кодификационная техника анализировались Д. А.

Керимовым, И. Б. Усенко.

Представителем французской юридической школы, в частности Реми Кабрияком [4] были сформулированы главные цели кодификации трудового законодательства: юридически - технические, социальные и политические. Суть юридически технических заключается в рационализации и унификации трудового законодательства Украины, определении четкой структуры кодифицированного акта, четкости и однозначности формулировок. Главная суть социальной цели в кодификации трудового законодательства является сохранение и дальнейшее развитие правовых норм, направленных на согласование прав и интересов работника и работодателя, всех участников трудовых отношений.

На современном этапе проведение кодификации информационного законодательства на научно обоснованных началах, в том числе с учетом определённых принципов кодификации, позволяет решить достаточно важные проблемы. В результате проведения кодификации информационного законодательства может появиться новый законодательный акт, создающий соответствующие условия для формирования в будущем цивилизованных общественных отношений в информационной сфере.

Учитывая отсутствие системности в подходах к кодификации информационного законодательства, как одной из важных проблем выделено особое место подготовке и принятии Информационного кодекса Украины, который отвечал бы уровню развития информационных отношений и адекватно регулировал вопросы функционирования информационной сферы.

Необходимо уделить значительное внимание содержательному наполнению проекта Информационного кодекса: предмету кодификации информационного законодательства, субъектам информационных правоотношений, правовому режиму доступа к информации, включая доступ к публичной информации (информации органов государственной власти и органов местного самоуправления), персональным данным, государственной и другой предусмотренной законом тайне.

Необходимость обсуждения проблем кодификации информационного законодательства обусловлена совокупностью значительного количества несогласованных правовых норм в сфере информационных отношений, что достигло в своем количестве критического состояния. [5]

Модернизация трудового законодательства на основе мирового и международного опыта, учет особенностей и достижений национального трудового права - главная суть политической цели кодификации в государственной политике страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков А. Ю. Теоретические проблемы кодификации в трудовом праве России: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения» / А. Ю. Рыбаков [Место защиты: ГОУВПО «Московская государственная юридическая академия»]. — Москва, 2008. — 186с.
2. Процевський О. І. Чи є підстави для перегляду системи права України? // Юридичний вісник України. — 2009. — № 37-38. Росолов М. М. Правовая

информатика и управление в сфере предпринимательства / М. М. Рассолов, В. Д. Элькин, И. М. Россолов. – М., 1996.

3. Ярошенко О. М. Теоретичні та практичні пролеми джерел трудового права України : Монографія. — Х. : Вид. СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2006. — 456 с.
4. Кабрияк Р. Кодификации / Пер. с фр. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2007. — 476 с.
5. www.telecomlaw.ru

Чечерина А.А.

Студентка 4-курса факультета международного права
Юридического института Иаркутского государственного университета

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ГРАЖДАНСКИМ ПРАВАМ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША: СУЩНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА

Ключевые слова/Keywords: омбудсмен/ombudsman, Республика Польша/ Republic of Poland, права и свободы человека/human rights and civil liberties.

В современном мире защита прав и свобод человека является одной из основных задач государства и его органов. При этом государственная защита не исключает возможности граждан самостоятельно, своими действиями отстаивать свои права.

Преамбула Всеобщей декларации прав человека гласит, что защита прав и свобод осуществляется в целях «обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения». Защита прав и свобод осуществляется для того, чтобы служить обеспечению принципа законности, предусмотренного Конституцией, а также для того, чтобы оградить каждого человека от необходимости самостоятельной их защиты неправовыми методами, от посягательств на их нарушение со стороны других лиц или образований. Для осуществления данных целей и создана система гарантий прав и свобод.

В рамках распространенного в науке подхода о разделении видов защиты прав человека на судебную и внесудебную защиту деятельность уполномоченного по правам человека может быть отнесена к несудебному порядку, включая и обращение к Уполномоченному по правам человека.

Должность Уполномоченного по правам человека и гражданина в настоящее время учреждена в большинстве государств мира, она может иметь и другие названия: омбудсмен, парламентский комиссар, общественный прокуратор, медиатор, народный защитник, Уполномоченный Парламента. Собственно, понятие «Омбудсмен» произошло от средневекового шведского «*ombur*» и современного шведского слова «*ombud*», означающего лицо, которое является представителем другого лица [1, с. 67].

Согласно определению А. Я. Сухарева, омбудсмен – это специально назначаемое должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах также частными лицами и объединениями [2, с. 426]. А.К. Поповская подчёркивает, что «институт Омбудсмена нигде не подменяет, не заменяет и не включается в судебную систему, в связи с чем он успешно развивается и функционирует в странах со стабильными и высоко развитыми традициями судебной защиты прав человека» [3, с.2].

Должность Уполномоченного в Польше имеет те же основания, что и в других

странах Европы, однако имеет отличия. Уполномоченный по гражданским правам (далее – Уполномоченный) был назначен Сеймом в декабре 1987 года, действуя на основе положений Конституции Республики Польша (статьи 208-212) от 2 апреля 1997 года, а также Закона «Об Уполномоченном по гражданским правам» (Ustawa o Rzeczniku Praw Obywatelskich, далее – Закон об Уполномоченном) от 15 июля 1987 года. За период работы с 1988 по 2012 год в адрес Уполномоченного поступило в общей сложности 1 221 019 обращений, а это в среднем около 50 000 в год.

В статье 12 Закона об Уполномоченном приведен перечень его полномочий. Он имеет право самостоятельно провести расследование; вправе просить о передаче дела в компетентный орган, в частности, в надзорный орган, в государственную инспекцию, прокуратуру; предоставить дело целиком или его часть в Сейм как в высшую инстанцию. В обеспечение исполнения этих полномочий, он вправе рассмотреть любой вопрос на месте, требовать разъяснения по вопросам действий органов государственного управления, различных организаций, органов местного самоуправления, органов юридических лиц; требовать от суда, прокуратуры и иных правоохранительных органов предоставления информации о состоянии дел, находящихся на стадии расследования, судебного производства, а также представлять свое мнение по разным вопросам, относящимся к компетенции (статья 13 Закона). В соответствии со статьей 16 Уполномоченный вправе обратиться в компетентные органы с просьбой законодательной инициативы или изменения существующих правовых актов по вопросам, касающимся прав и свобод человека и гражданина, обратиться в Конституционный суд с выводами по вопросам деятельности конституционного трибунала (статья 188 Конституции), участвовать в судебных заседаниях Конституционного суда, представлять свои выводы в Верховный суд и принимать резолюции, направленные на разъяснение и толкование положений законов, которые вызывают сложности на практике.

Из Закона также следует, что сам Уполномоченный вправе назначить себе троих доверенных в провинциях. В настоящее время эта структура представляется так: один заместитель Уполномоченного и трое провинциальных Уполномоченных – в Гданьске, Катовицах и во Вроцлаве. Также выполнению задач Уполномоченного содействует бюро – это особый вспомогательный исполнительный аппарат.

Решение об избрании Уполномоченного принимается абсолютным большинством голосов Сейма. Кандидата на должность Уполномоченного предлагает Маршал Сейма и группа, состоящая минимум из 35 депутатов этой палаты. Назначение на эту должность осуществляет Сейм при согласии Сената. Основные требования к кандидатам – это польское гражданство, обладание юридическими знаниями, профессиональным опытом и общественной деятельностью, всеобщий авторитет. Следует отметить, что второе из перечисленных требований долгое время являлось спорным, так как оно не подразумевает под собой наличие юридического образования, а лишь предполагает обладание какими-либо общими правовыми знаниями.

Однако сложилась определённая традиция назначения кандидатов на должность из кругов специалистов в области права.

Вступлению в должность предшествует принятие присяги, с этого дня исчисляется срок его деятельности, который составляет 5 лет. По закону повторное

избрание на эту должность допустимо не более одного раза, что ограничивает максимальное пребывание в должности до 10 лет.

Основными принципами, на основе которых осуществляется деятельность, являются самостоятельность, независимость, доступность, беспристрастность, честность справедливость, а также особый статус омбудсмана как органа государственной власти. Независимость Уполномоченного усилена ещё и сложностью снятия с должности в течение срока деятельности. Законодательно предусмотрены только четыре таких обстоятельства: во-первых, отречение от поста; во-вторых, неспособность выполнять свои полномочия в связи с состоянием здоровья; в-третьих, предоставление люстрационного заявления (заявления о причастности или непричастности к определённым действиям), которое признано судом недействительным; и в-четвёртых, нарушение присяги. Перечень таких оснований закрыт.

Под защитой Уполномоченного находятся не только граждане Польши, но и лица без гражданства и иностранные граждане. Он вправе потребовать информацию о состоянии дела из судов, прокуратуры и других следственных органов. Однако необходимо отметить, что к компетенции Уполномоченного не относится защита прав индивидуума по отношению к физическим лицам, так как это уже относится к деятельности судов. Это также отметил и Тадеуш Шимчак: «Из компетенции Уполномоченного исключаются дела, касающиеся правовых взаимоотношений, например, вытекающие из отношений, основанных на договорах. Но, несмотря на это, даже в указанных случаях истец может обратиться к Уполномоченному с просьбой о вмешательстве, если посчитает, что нарушено право на предъявление претензий в рамках действующих процедур» [4, с. 81].

Жалоба, направленная к Уполномоченному, является бесплатной, не требуется никаких специальных условий – достаточно описать суть события и указать автора. После получения жалобы Уполномоченный обязан с ней ознакомиться и принять решение по поводу дальнейших действий.

Уполномоченный имеет право обратиться с предложением внесения изменений в существующие правовые нормы, касающиеся прав и свобод человека, в том числе в Конституционный Суд, если имеет место несоответствие конкретной правовой нормы Конституции Республики Польша.

Важной частью работы Уполномоченного является и международное сотрудничество, главными целями которого являются продвижение идеи прав и свобод человека и гражданина мира, обеспечение неприкосновенности прав поляков, проживающих или временно находящихся за рубежом и иностранцев, которые находятся под властью Республики Польша.

В заключение проведенного исследования можно сказать, что Уполномоченный выступает в качестве непосредственного представителя государства в отношениях с гражданином, чьи права и свободы оказались нарушены. Он хоть и тесно связан с Сеймом, но не является его органом, не подотчётен ни судебной, ни исполнительной власти, а является скорее контрольным органом по вопросам защиты прав и свобод людей. Этот орган имеет конституционную основу и является верховным в системе государственных органов. В настоящее время совершенствование данного института позволяет усиливать независимый, беспристрастный и специализированный

контроль государства за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, что в еще большей степени гарантирует их реализацию.

Список литературы:

1. Лазарь Л. Роль и функции омбудсменов (комиссаров) в защите прав человека // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки, 2002, №1.
2. Правовые системы стран мира. Энциклопедический словарь / Отв.ред.
3. д.ю.н., проф. А.Я.Сухарев. – М.: Издательство НОРМА (изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – 840 с.
4. Поповская А.К. Уполномоченный по правам человека как институт несудебной защиты прав человека в России // Вестник Саратовского государственного университета, 2006. № 1, Том 3.
5. Szymczak Tadeusz. Materiały pomocnicze do nauki prawa konstytucyjnego // Tadeusz Szymczak. Łódź. 1992. – 284 с.

Кудайбергенова Гульбарам Укибаевна
магистр права, преподаватель Международного казахско-турецкого
университета имени Х.А. Ясави, Казахстан, г. Туркестан

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова / Keywords: права человека / human rights, статус личности / status of the personality, социальные права / social rights, политические права, экономические права / political rights, правовые акты / legal acts.

Проблема прав человека и гражданина является одной из самых актуальных проблем человечества на всем протяжении его истории. Важнейшим шагом в развитии государственно-правовых теорий и практического законодательства о правах человека явились буржуазно-демократические революции XVII-XVIII вв., которые обосновали широкий спектр прав человека, в том числе принцип формального равенства, ставший основой современного законодательства большинства демократических государств.

В своем Послании 2014 года Н.А.Назарбаев отметил: «Казахстан XXI века – страна, созданная с «нуля» всего за два десятилетия талантливым, трудолюбивым, толерантным народом! Это наше общее детище, которым мы гордимся! Это наше великое творение, которое мы беззаветно любим!

Мы приняли Стратегию-2050, чтобы казахстанцы крепко держали в своих руках штурвал будущего страны. Сегодня по долгосрочным планам работают многие успешные страны – Китай, Малайзия, Турция. Стратегическое планирование в XXI веке является правилом номер один. Ибо никакой ветер не будет попутным, если страна не знает маршрута и гавани прибытия. Стратегия-2050, как путеводный маяк, позволяет нам решать вопросы ежедневной жизни людей, не теряя из виду нашей главной цели. Это означает, что мы ежегодно, а не через 30–50 лет, будем улучшать жизнь людей» [1].

Дальнейшим этапом углубления и развития учения о правах человека стала вторая половина XX в., когда массовые нарушения прав человека вышли за рамки внутрисударственных проблем и стали предметом внимания международного сообщества. В этот период были приняты и получили признание такие международные документы, как: Всеобщая декларация прав человека [2, 45], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [3], Международный пакт о гражданских и политических правах [4], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [5], Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него [6], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [7] и ряд других.

Эти документы впоследствии оказали влияние на конституционное законодательство различных стран, в том числе и Казахстана, где в ч.1 и 3 ст. 4 Конституции указано:

«1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы

Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [8, с.5].

Анализ данных норм показывает, что принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года Конституция Республики Казахстан основывается на правовых стандартах, признаваемых мировым сообществом, и полностью принимает их.

В этой связи мы солидарны с выводами академика Г.С. Сапаргалиева, который пишет: « Действующая Конституция показала свою демократичность, прогрессивность, эффективность. Вполне обоснованно мнение о том, что достижения Казахстана за прошедшие 10 лет являются результатом творчества народа, государства, основанного на положениях Основного закона, дееспособности президентской формы правления, двухпалатного парламента» [9].

Особое значение Конституции определяется тем, что нормы установленные в ней, выступают как форма воплощения государственной воли народа, то есть закрепляет и реализует те задачи, которые ставит перед собой общество, указывает принципы его организации и жизнедеятельности. Конституция закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями для обеспечения его достоинства и чести, присущей человеческой личности, естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей. Поэтому основные фундаментальные права, зафиксированные в Конституции Республики Казахстан, и важнейших международно-правовых актах, являются правовой базой для производных от них, но не менее важных других прав и свобод.

Данная проблема приобретает особое значение и актуальность в связи с Посланием Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14.12.2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», где Глава государства отметил, что «шаг за шагом наше общество приближается к самым высоким стандартам в области демократизации и прав человека. Мы закрепили фундаментальные права и свободы в Конституции страны. Сегодня все граждане Казахстана имеют равные права и возможности» [10].

Данный документ актуален тем, что в нем научно определен путь модернизации различных сфер деятельности, в том числе и правовой. В связи с этим интересной представляется проблема соотношения ряда конституционных норм и принципа законности. Изучение этого вопроса особенно актуально с позиций комплексного подхода к реализации органами предварительного следствия законодательных норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

«Статус личности и других субъектов общественных отношений в правовом государстве отличается тем, что, во-первых, предусматривает широкий комплекс

прав и свобод, достаточный для обеспечения им нормальной жизнедеятельности и успешного решения, стоящих перед ними задач; во-вторых, неразрывном единстве с правами включает в себя соразмерную с ними и адекватную им систему обязанностей; в третьих, подкреплен реальными юридическими гарантиями обязательного претворения их в жизнь» [11, с. 12].

В заключение хотелось бы сказать, что стремление соблюдать конституционные нормы и процедуры является признаком демократического правового государства, каким утверждает себя Республика Казахстан, в которой Конституция признается законом прямого действия, имеющим высшую юридическую силу.

Несомненно, значение Конституции для государства и общества в целом велико, ибо она выражает волю народа, направленную на учреждение таких основ общественного и государственного устройства, которые воплощают общедемократические принципы, исходят из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод. Поэтому соблюдение конституционных предписаний одна из главных основ построения и развития правового государства. Думается, Казахстан, несмотря на всякие трудности, уверенно стоит на своем пути – пути построения казахстанской модели правового государства.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» //«Казахстанская правда» от 18.01.2014 г. № 11.
2. Всеобщая декларация прав человека // Правовая реформа в Казахстане. – 1999. - №1. – С. 45.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы 4 ноября 1950 года.// europa.eu.int/abc/eur-lex/index_en.htm.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года.// europa.eu.int/abc/eur-lex/index_en.htm.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года.// europa.eu.int/abc/eur-lex/index_en.htm.
6. Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года.// europa.eu.int/abc/eur-lex/index_en.htm.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 года. // europa.eu.int/abc/eur-lex/index_en.htm.
8. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2012.- с.40.

9. Сапарғалиев Г. Основной закон - основа государства. Конституция Казахстана не исчерпала свой политический и правовой потенциал// Казахстанская правда.- 2005.- 23 марта.
10. Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. «Казахстанская правда» от 15.12.2012 г.
11. Баймаханов М.Т. Правовое государство // Основы государства и права Республики Казахстан. Учебное пособие. Алматы: Жеті-Жар ы, 1999. – С. 7-19.

Алайдаров Акадил Абушахманович

магистр права, преподаватель Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави, Казахстан, г. Туркестан

РАЗЪЯСНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА РК

Ключевые слова / Keywords: законность / legality, право / law, судопроизводство / legal proceedings.

Одно из основных условий соблюдения законности в гражданском судопроизводстве – правильное применение нормативных актов, регулирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам.

Как отметил, Н.А.Назарбаев: «Справедливое правосудие и эффективный правопорядок – это основа развитой страны» [1].

В Послании от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», Глава государства отметил что, ...Важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией. Авторитет судебной власти подрывается из-за неисполненных судебных решений. В связи с этим должны быть приняты меры по кардинальному исправлению этой ситуации [2].

Наиболее принципиальные положения судопроизводства даны в Конституции Республики Казахстан. Основной Закон закрепляет демократические принципы судопроизводства: осуществление правосудия только судом (п.1 ст.75), решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики (п.3 ст.76), судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (п.1 ст.77) и др.

Многообразие актов, регламентирующих гражданское судопроизводство, требует внимательного отношения к выбору нормы права, которой необходимо руководствоваться в каждом конкретном случае. Для этого необходимо уяснить действительный смысл нормы права.

Как заметил, профессор Ю.Г. Басин: «важнейшим условием надлежащего применения гражданского, как, впрочем, и иного законодательства является

устранение противоречий, которые нередко обнаруживаются при сопоставлении норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регулирующих однородные или сходные отношения, и даже в одном нормативном акте»[3].

Толкование норм права – неременная предпосылка их правильного применения. В процессе толкования уясняется действительный смысл нормы права. Для правильного понимания содержания закона необходимо также установить место данной нормы среди других правовых предписаний, исторические, политические, экономические причины ее создания и ряд других моментов.

С целью познания действительного содержания правовых норм применяются различные приемы толкования закона, они используются в определенной последовательности и, как правило, комплексно. Однако в зависимости от особенностей формулировки, в которую облечена конкретная норма, на первый план обычно выдвигается один или несколько из таких приемов. Выделяют такие приемы толкования, как грамматическое, логическое, систематическое, историческое и некоторые другие.

В отдельных случаях подлинный смысл правового предписания становится ясным после исследования словесного текста нормы. В этих целях используется ряд приемов – уяснение значения отдельных слов и терминов, предложений, а также всей нормы. Задача правоприменителя еще более усложняется в связи с использованием в законодательстве специальных юридических терминов, а также терминов других специальных отраслей знаний и иностранных слов. Поэтому при грамматическом толковании в ряде случаев необходимо обращаться к различным словарям.

Под логическим толкованием понимается исследование логической структуры отдельных положений нормативного акта, основанное на использовании законов и правил логики. Предметом анализа здесь являются слова не сами по себе, а обозначаемые ими понятия и их соотношение между собой. Необходимость в логическом толковании возникает в связи с тем, что словесное выражение нормы не всегда полностью соответствует действительному содержанию заключенного в ней правила.

Частую уяснение смысла правового предписания невозможно без его исследования в связи с другими нормами, т.е. без систематического толкования закона. Порой в практике возникает необходимость в историческом толковании, т.е. сравнении нормы с ранее действовавшими, изучении различных материалов, способствующих уяснению причин издания или изменения закона. В процессе такого рода деятельности становится более понятным, что хотел законодатель предусмотреть, принимая или изменяя норму.

Огромное практическое значение имеет вопрос о толковании нормативных актов по объему. В юридической литературе высказано мнение о том, что суд «не вправе ограничительно либо распространительно толковать закон, а обязан применять его в соответствии с заложенным в нем смыслом». Данный вывод мотивируется тем, что при разрешении дела суд «не вправе осуществлять нормотворческую деятельность»[4]. Последнее положение является абсолютно правильным, но вряд ли оно имеет отношение к судебному толкованию законодательства. Иногда подлинный смысл закона остается не вполне ясным вследствие неудачно используемых формулировок. В отдельных из таких случаев выявление действительного содержания

закона возможно путем расширительного или ограничительного его толкования. Одновременно следует подчеркнуть, что толкование нормативных актов по объему не носит самостоятельного характера, а является следствием грамматического, систематического и иных приемов уяснения действительного содержания закона. Истолкование нормы по объему (буквальное, ограничительное или расширительное) является не способом, а результатом толкования. В практике не так уж редки случаи, когда подлинный смысл закона выявляется лишь путем расширительного либо ограничительного толкования нормы.

Таким образом, установление истинного смысла правовой нормы, как правило, требует ее буквального толкования. Но в некоторых случаях обойтись без расширительного либо ограничительного толкования закона невозможно. Это происходит тогда, когда действительное содержание нормы шире или уже ее словесного выражения.

Таким образом, можно констатировать, что содержащиеся в нормативных постановлениях Верховного Суда РК разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений.

Следовательно, судебная практика, на законной основе, восполняет пробелы права и закона. Верховный Суд, обобщив такую судебную практику, дает разъяснения, регулирующие новые правоотношения и восполняющие пробелы законодательства, нормативные постановления является одним из источников действующего права Республики Казахстан.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // «Казахстанская правда» от 18.01.2014 г. № 11.
2. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. // «Казахстанская правда» от 15.12.2012 г., № 437.
3. Ю.Г. Басин «Устранение противоречий при толковании и применении гражданского законодательства». Юридическая газета от 30.06.99 № 26.
4. М.Г. Авдюков. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. «Юридическая литература». Стр.29-30.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова / Keywords: права человека / human rights, статус личности / status of the personality, социальные права / social rights.

Здоровье каждого человека, как составляющая здоровья всего населения, становится фактором, определяющим не только полноценность его существования, но и потенциал его возможностей. Уровень состояния здоровья народа, в свою очередь, определяет меру социально-экономического, культурного и индустриального развития страны. С точки зрения устойчивого и стабильного роста благосостояния населения отрасль здравоохранения, представляющая собой единую развитую, социально ориентированную систему, призванную обеспечить доступность, своевременность, качество и преемственность оказания медицинской помощи, является одним из основных приоритетов в республике.

Утверждение здорового образа жизни и развитие медицины позволят увеличить продолжительность жизни казахстанцев до 80 лет и выше. Казахстан станет одним из ведущих евразийских центров медицинского туризма. Завершится формирование передовой национальной образовательной системы. Казахстан должен стать одной из самых безопасных и комфортных для проживания людей стран мира. Мир и стабильность, справедливое правосудие и эффективный правопорядок – это основа развитой страны [1].

Так, статья 29 Конституции гласит, что «граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи»[2].

Президент Назарбаев Н.А. в своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» подчеркнул, что одним из направлений государственной политики на новом этапе развития нашей страны должно стать улучшение качества медицинских услуг и развитие высокотехнологичной системы здравоохранения. Совершенствование управления качеством медицинских услуг занимает важное место в контексте стратегического развития здравоохранения Казахстана до 2020 года [3].

В Послании 2012 года Президент поставил конкретные задачи на ближайшее десятилетие. В том числе Нурсултан Абишевич указал, что «В рамках долгосрочной модернизации национальной системы здравоохранения мы должны на всей территории страны внедрить единые стандарты качества медицинских услуг, а также усовершенствовать и унифицировать материально-техническое оснащение медицинских учреждений. Ключевые приоритеты: 1) Обеспечить предоставление качественных и доступных медицинских услуг. 2) Обеспечить диагностирование и лечение максимально широкого спектра болезней. 3) Профилактическая медицина должна стать основным инструментом в предупреждении заболеваний.

4) Необходимо сделать большой упор на информационно-разъяснительной работе с населением страны. 5) Внедрять услуги «смарт-медицины», дистанционной профилактики и лечения, «электронной медицины». Эти новые виды медицинских услуг особенно востребованы в такой большой по территории стране, как наша. 6) Проработать вопрос введения новых подходов к обеспечению здоровья наших детей. 7) Необходимо законодательно закрепить это в минимальных стандартах жизни. Данный шаг будет важным вкладом в обеспечение здоровья нации [4].

Актуальность данных вопросов отражена также в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года, согласно которой вопросы правового регулирования здравоохранения отнесены к социально-правовой политике государства, носящей комплексный, многоотраслевой характер, направленной на решение целого спектра социально значимых проблем [5].

Изучение зарубежного опыта по рассматриваемым вопросам показывает, что во многих развитых странах сформировано эффективное законодательство в области здравоохранения, что обеспечивает доступ граждан к качественным медицинским услугам.

Мировая практика показывает, что для успешного поиска совместимого донора необходимо привлечение достаточно большой информационной базы. Так, например, в настоящее время в США функционирует регистр доноров костного мозга на 3 млн. человек или 1% от населения, в Германии регистр содержит также 3 млн. доноров или 3,6% от населения (самый большой в мире регистр доноров), в Национальный Чешский регистр доноров костного мозга содержит информацию о 34,5 тысячах доноров (0,33% населения, создание регистра началось в 1992 году). Информация из этих и других регистров используется всеми странами при условии соответствия трансплантационных центров международным требованиям. Необходимо отметить, что в основе HLA-фенотипа человека лежит его этническая принадлежность, что создает определенные трудности для поиска подходящего донора для жителей нашей республики, включая даже славянские национальности. При этом, время, затраченное на поиск донора, уменьшает ожидаемую эффективность терапии.

В этой связи, задачей гематологической службы каждого государства является принятие мер по созданию собственного регистра доноров костного мозга, для чего необходимы бесперебойное функционирование соответствующей лаборатории, активное информационно-агитационное сопровождение, финансовая поддержка государства.

В Российской Федерации законодатель гарантирует работнику предоставление дополнительного дня отдыха после дня кроводачи (ч. 4 ст. 186 ТК РФ). По желанию работника этот день может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован в другое время в течение года после дня сдачи крови и ее компонентов. Если дни сдачи крови пришлись на выходные дни, работнику предоставляются по его желанию четыре других дня отдыха. Что касается четырех дней, положенных донору в качестве дополнительных дней отдыха, то они по желанию работника присоединяются к ежегодному оплачиваемому отпуску в силу прямого указания закона, и препятствовать этому работодателю не вправе.

Следует отметить, что в настоящее время ни одна страна СНГ не осуществляет контрактное фракционирование или собственное производство препаратов крови. При своевременной реализации проекта Казахстан получает преимущества перед соседями по региону, что даст возможность освоить рынки других государств, а также получать препараты крови из собственного сырья со значительной экономией затрат.

В целом, ознакомление с зарубежным опытом показало, что в каждой стране нормативное регулирование сферы здравоохранения характеризуется своими особенностями. Но общим является в них закрепление принципов улучшения качества, доступности медицинских услуг, упрощения административных процедур, сокращения бюрократизма, разработки новых критериев качества предоставления медицинской помощи, наличия обратной связи с пациентами.

Одним из важнейших предметов гармонизации в сфере обращения лекарственных средств является гармонизация подходов к обеспечению контроля за качеством и безопасностью лекарственных средств. Во всех государствах мира это является монопольной функцией государства и входит в компетенцию Министерства здравоохранения и их подведомственных структур (Белоруссия, Украина, государства ЕС, США). В связи с чем, введение системы безопасности и качества лекарственных средств позволит применить опыт международной практики и интегрироваться в международное пространство.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» //»Казахстанская правда» от 18.01.2014 г. № 11.
2. Конституция Республики Казахстан. Принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.
3. Назарбаев Н.А. «Новый Казахстан в новом мире». Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, г. Астана, 28 февраля 2007 года. «Казахстанская правда» от 1 марта 2007 года №33.
4. Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. «Казахстанская правда» от 15.12.2012 г., № 437-438.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». «Казахстанская правда» от 27.08.2009 г., №205.

Сагандыков М.С.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и социального права,
Южно-Уральский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова / keywords: Конституция / Constitution, разграничение полномочий / separation of powers, трудовые отношения / the employment relationship, законодательство субъектов РФ / legislation of the subjects of the Russian Federation

Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) в развитие положений статей 71 и 72 Конституции РФ конкретизирует разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами (ст. 6 ТК РФ).

Можно выделить несколько направлений правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках предоставленных им полномочий.

Одним из них является принятие органами государственной власти нормативных правовых актов при отсутствии соответствующего федерального регулирования. Данная норма соответствует ст. 3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В случае принятия федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации по этим вопросам закон или иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации приводится в соответствие с федеральным законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации.

М.В. Молодцов указывает на то, что «такая практика сложилась еще до принятия ТК РФ в связи с необходимостью урегулирования новых отношений в сфере труда, сложившихся в условиях перехода к рыночной экономике. Федеральное законодательство в самом начале 90-х годов XX века не успевало за темпами социально-экономических преобразований, и это отставание стимулировало развитие законодательства субъектов Федерации в сфере труда» [3, с. 46].

Ряд авторов, в частности, Е.А. Ершова «опережающее правотворчество» субъектов Российской Федерации считает по меньшей мере спорным с позиции Конституции РФ. Автор обосновывает это тем, что ч. 2 ст. 76 Конституции РФ установила: «... по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и ПРИНИМАЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ С НИМИ ЗАКОНЫ И ИНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (выделено Е.А. Ершовой) [2]. Таким образом, законы субъектов РФ по предмету совместного ведения, по мнению Е.А. Ершовой, должны

приниматься только при наличии соответствующих федеральных законов.

В свою очередь, В.М. Платонов отмечает, что «когда на уровне Федерации по тем или иным причинам не решен жизненно важный для субъекта вопрос по предметам совместного ведения или решение его затягивается, субъект вправе опережать правовое регулирование Федерации» [4, с. 46].

Судебная практика относится к опережающему правотворчеству положительно. Иллюстрацией этому является Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2007 № 34-Г07-10. Суд признал правомерным принятие субъектом РФ закона, предусматривающего установление в качестве мер социальной поддержки повышенных окладов и тарифных ставок отдельным категориям граждан, проживающим в сельской местности и поселках городского типа и являющимися специалистами государственных областных и муниципальных организаций социально-культурной сферы, бытового обслуживания, здравоохранения, образования, ветеринарной службы, физической культуры и спорта, связи, поскольку отсутствовало соответствующее федеральное правовое регулирование данного вопроса.

Важное для положительного решения вопроса о применении субъектами РФ «опережающего» правового регулирования определение Конституционного Суда РФ было принято в 1998 году. В Определении отмечено, что «по смыслу статей 72 и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, до издания федерального закона по тому или иному предмету совместного ведения субъект Российской Федерации вправе принять собственный закон и иные нормативные правовые акты. Но после издания федерального закона такие акты должны быть приведены в соответствие с федеральным законом» (Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 22 января 2001 года. – № 12).

Отметим также, что в соответствии со ст. 73 Конституции РФ вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Уместно предположить, что полнота государственной власти подразумевает и принятие законов субъектами РФ.

Приведем пример. Статьей 11 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» предусмотрено, что «в соответствии с законодательством Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессиональной подготовки детей, достигших возраста 14 лет». При этом никаких конкретных мер, связанных с квотированием рабочих мест для несовершеннолетних, не предусмотрено.

В свою очередь, региональными законами предусматриваются конкретные правила и процедуры квотирования рабочих мест для молодежи. Примером может служить Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест». Таким образом, субъект РФ восполняет пробел в правовом регулировании отношений, связанных с квотированием рабочих мест для молодежи.

Литература

1. Ершова, Е.А. Конституция Российской Федерации как основополагающий источник трудового права / Е.А. Ершова // Трудовое право. – 2006. – № 11. – СПС «Консультант плюс».
2. Молодцов, М.В. Трудовое право России: Учебник для вузов / М.В. Молодцов, С.Ю. Головина – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 640 с.
3. Платонов, В.М. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами – как принцип российского федерализма: автореф. ... докт. юрид. наук. / В.М. Платонов. – Москва, 2010. – 60 с.

Александрова В.Ю.

студент 4 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Исаева Л.А.**)

ДЕТЕКТОР ЛЖИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова / Keywords: детектор лжи / lie detector, полиграф / polygraph, психофизиологическая экспертиза / psycho-physiological examination, расследование преступлений / the investigation of crimes, профилактика преступлений / crime prevention.

После многих десятилетий негативного отношения к возможности применения полиграфа в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений, психофизиологический метод «детектор лжи» был легализован в России в 1993 г., а годом позднее – официально включен в систему методов и средств отечественной криминалистики.

В наше время полиграф («детектор лжи», «лай-детектор») представляет собой техническое устройство в виде комплекса медико-биологических приборов, позволяющих синхронно непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций проверяемого лица на вопросы, задаваемые полиграфом. Достоверность полиграфа напрямую связана с количеством фиксируемых параметров: чем больше, тем достовернее. При принятии решения учитывается весь комплекс параметров в совокупности с индивидуальными особенностями испытуемого, а также соответствие проявлений невербальной и вербальной коммуникации [1, с. 37].

Экспертиза на полиграфе – это одна из современных разновидностей психофизиологической экспертизы. Сущность данной экспертизы заключается в применении полиграфологом специальных знаний из ряда смежных областей науки и техники в целях решения вопросов, поставленных перед ним органом или лицом, такими знаниями не обладающими. Поскольку проверка на полиграфе предполагает применение специальных знаний и проведение соответствующих исследований, по мнению ряда ученых, есть основания говорить о возможности использования полиграфа в отечественном судопроизводстве в рамках процессуального действия, именуемого экспертизой [2, с. 54]. Противники применения полиграфа при расследовании преступлений в качестве одного из аргументов, который, по их мнению, препятствует такому его использованию, отмечают тот факт, что прибор можно обмануть. Однако подавляющее количество ученых утверждают, что опытному специалисту, проводящему опрос, все эти методы хорошо известны, как и способы их преодоления [3].

Требования к психофизиологическим экспертизам определяются ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В частности, данная статья говорит, что экспертные действия должны быть основаны на научно обоснованных и апробированных в реальной практике методах.

Право запросить в отношении себя проведение экспертизы на полиграфе дается ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Деятельность специалистов в рамках экспертизы на полиграфе (детекторе лжи) определяется следующими статьями в законодательстве: ст. 71 («Отвод специалиста») Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 80 («Заключение и показания эксперта и специалиста») Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 194 («Проверка показаний на месте») Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 204 («Заключение эксперта») Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 27.7 («Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся на лице») Кодекса об административных правонарушениях.

Одной из острых проблем на сегодняшний день является то, что техника полиграфа практически не реализована на практике при расследовании преступлений. Необходимо рассмотреть возможность применения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовно-процессуальной сфере, изучив при этом оба варианта внедрения полиграфа: как один из видов экспертизы и как один из видов следственного действия. Наиболее простым, с юридической точки зрения, вариантом внедрения полиграфа в процессуальную сферу является включение его в экспертизу в качестве частного метода. Однако минусом такого варианта выступает требование наличия эксперта с базовым психологическим образованием. Второй вариант не заставляет полиграфолога иметь обязательное психологическое образование, что существенно облегчает отбор лиц на подготовку в качестве специалистов и позволит шире внедрить полиграф в практику профилактики и расследования преступлений.

По нашему мнению конечной целью создания в России развернутой системы правового регулирования экспертизы на полиграфе при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений должно стать принятие федерального закона об использовании психофизиологического метода «детектор лжи» с помощью полиграфа. И, конечно, нельзя положить в основу обвинения только результаты психофизиологической экспертизы. Лишь вся совокупность доказательств, достаточная с точки зрения следователя для разрешения уголовного дела, может свидетельствовать о причастности лица к совершенному противоправному деянию.

Литература

1. Штыров В. Полиграфные экспертизы // Законность. – 2010. – № 9. – С. 37-41.
2. Соболев С. Эксперт – полиграфолог в судебной экспертизе // Законность. – 2013. – № 2. – С. 53-57.
3. <http://sudexpa.ru/expertises/psychological/polygraph/>.

Погорелов В.А.

Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ

**ЩОДО НАПРЯМКІВ ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ВЗАЄМОДІЇ СЛІДЧИХ
ТА ОПЕРАТИВНИХ ПІДРОЗДІЛІВ ОВС ПІД ЧАС ВИЯВЛЕННЯ ТА
РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНАМ У СФЕРІ ЕКОНОМІКИ**

Ключові слова / key words: економіка / economy, злочин / crime, взаємодія / interaction.

Злочини у сфері економіки характеризуються великим різноманіттям способів їх вчинення, крім того, з кожним роком злочинцями удосконалюється процес їх маскуванню, зазначене вимагає від ОВС вчинення дієвих скоординованих заходів, які повинні поєднуватися єдиною метою, що обумовлена одним із основних завдань міліції - захист власності від злочинних посягань.

Відповідно до статистичних даних МВС України у 2013 році підрозділами ОВС було викрито 38,8 тис. кримінальних правопорушень у сфері економіки, кожне третє з яких (11,1 тис.) кваліфіковане (тяжкі та особливо тяжкі). Виявлено майже 3 тис. кримінальних правопорушень зі збитками понад 100 тис. грн. та 437 – за збитками понад 1 млн. грн. За направленими до суду кримінальними провадженнями збитки складають 1,412 млрд. грн.

Незважаючи на те, що чинним Кримінальним процесуальним кодексом України слідчим було надано право на проведення негласних слідчих (розшукових) дій, ще не вироблено ефективного механізму здійснення таких дій. У першу чергу це пов'язано з відсутністю досвіду такої діяльності, а також великим обсягом іншої роботи, пов'язаною з процесуальною діяльністю слідчого. Тому на сьогодні діяльність слідчого з виявлення та розслідування злочинів у сфері економіки тісно пов'язано з діяльністю працівників оперативних підрозділів ОВС. Отже, ефективність протидії злочинам у сфері економіки прямо залежить від якісно організованої взаємодії між слідчими та оперативними підрозділами ДСБЕЗ та БОЗ МВС України.

В Україні проблеми взаємодії між слідчими та оперативними підрозділами МВС України досліджували: К.В. Антонов, О.М. Бандурка, І.Г. Богатирьов, В.І. Василичук, А.Ф. Волобуєв, О.Ф. Долженков, В.П. Захаров, В.В. Іванов, О.В. Керевич, І.П. Козаченко, С.В. Обшалов, В.Л. Оргинський, В.В. Пивоваров, Д.П. Письмений, М.А. Погорецький, В.Д. Пчолкін, В.В. Топчій та ін.

Окремі питання організації взаємодії між слідчими та оперативними підрозділами ДСБЕЗ МВС України під час протидії злочинам у сфері економіки висвітлювали: С.В. Андрусенко, Д.К. Антонов, Р.К. Антонов, В.В. Дараган, В.В. Єфімов, С.О. Долженков, П.Т. Дорошенко, П.С. Єпринцев, А.І. Круглий, В.П. Кушпін, А.М. Лисенко, Ю.М. Парамонов, Л.П. Скалозуб, Р.Л. Сопільник, М.В. Яцков та ін.

Незважаючи на досить велику кількість публікацій з питань протидії злочинам у сфері економіки, поза увагою авторів залишилося питання взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС в зазначеній сфері діяльності. Окрім

того, враховуючи реформування кримінального процесуального та оперативно-розшукового законодавства, питання взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення та розслідування злочинів у сфері економіки потребують подальшого дослідження. Також, слід зазначити, що питання такої взаємодії недостатньо врегульовані в нормативно-правових актах, що негативно впливає на рівень розслідування злочинів у цій сфері.

У зв'язку з чим нами пропонується провести наукове дослідження з питань взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері державних закупівель. В дослідженні пропонується розглянути наступні питання: організаційно-правове забезпечення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері економіки; взаємодія слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення злочинів у сфері економіки; взаємодія слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час розслідування злочинів у сфері економіки

Для досягнення мети дослідження пропонується зосередити увагу на розв'язання таких *задач*: виробити науково обґрунтовані пропозиції з удосконалення системи організаційно-правового забезпечення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час протидії злочинам у сфері економіки; на підставі аналізу теоретичних розробок та нормативно-правових актів, надати авторське визначення поняття «взаємодія слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення та розслідування злочинів у сфері економіки»; висвітлити напрямки взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час виявлення злочинів у сфері економіки та надати рекомендації щодо удосконалення зазначеної діяльності; розробити науково-обґрунтовані рекомендації щодо удосконалення взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час розслідування злочинів у сфері економіки.

На нашу думку, визначені нами напрями дослідження, а також поставлені задачі (у разі їх вирішення) нададуть змогу вирішити наукове завдання у вигляді теоретично сформульованих та емпірично доведених положень і рекомендацій щодо взаємодії слідчих та оперативних підрозділів ОВС під час під час виявлення та розслідування злочинів у сфері економіки.

Абдрахманова А.Т.

студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова / Keywords: государственное стратегическое планирование / state strategic planning, социально-экономическое развитие / socio-economic development, эффективность бюджетных расходов / the efficiency of budget expenditures, обеспечение национальной безопасности / national security, бюджетное планирование / budget planning.

Социально-экономическое развитие любого общества не может быть бессистемным и хаотичным. Ему нужна четкая направленность, целевые ориентиры на длительную перспективу, что в свою очередь предполагает составление плана действий на определенный период времени. Планирование в масштабах всего общества расценивается как одно из наиболее значительных научных и социальных достижений XXI века.

Несомненно, что успешное социально-экономическое развитие страны во многом зависит от грамотного построения системы стратегического планирования. Между тем в нашей стране сегодня наблюдается размытость приоритетов, отсутствие механизма концентрации ресурсов на решении среднесрочных и долгосрочных задач, обособленность субъектов экономики при достижении своих целей, отсутствует оценка совокупности инструментов (бюджетных, налоговых, тарифных, таможенных, нормативного регулирования), применяемых для достижения целей государственной политики. Подготовленный Правительством РФ законопроект «О государственном стратегическом планировании», определяющий основные принципы и содержание деятельности в данной сфере, направлен на то, чтобы решить эти проблемы.

Система государственного стратегического планирования – это совокупность: взаимовязанных документов стратегического планирования, характеризующих приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности; элементов нормативно-правового, научно-методического, информационного, финансового и иного обеспечения процессов стратегического планирования; участников государственного стратегического планирования, осуществляющих практическую деятельность в указанной сфере.

Основными участниками процесса государственного стратегического планирования являются Президент России, Правительство Российской Федерации (утверждает документы стратегического планирования и обеспечивает их реализацию), Совет безопасности (проводит экспертизу документов государственного стратегического планирования в части соответствия их положений стратегическим приоритетам обеспечения национальной безопасности), Счетная палата (оценивает эффективность расходования бюджетных средств в рамках достижения целей

социально-экономического развития государства). Президент формулирует основные приоритеты.

В процессе также принимают участие Минэкономразвития (разрабатывает документы стратегического планирования и социально-экономического развития), Минфин (разрабатывает стратегические документы в части бюджетного планирования), Минрегион России (разрабатывают документы о территориальном планировании) и другие федеральные органы исполнительной власти. Таким образом, в планировании выстраивается вертикаль.

Важно отметить, что регионы сами принимают непосредственное участие в разработке собственных стратегий, дополняющих общую стратегию социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, систему государственного стратегического планирования с точки зрения пространственного критерия образуют федеральный, региональный и муниципальный уровни. Данная система должна строиться «сверху вниз», посредством принятия правовых актов государственного стратегического планирования от федерального уровня к региональному и муниципальному, и лишь на их базе – комплексных актов, основанных на пространственно-предметном критерии. Поэтому первоочередной задачей является формирование федерального уровня системы стратегического планирования.

В Послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2012-2014 годах» определены основные приоритеты деятельности Правительства РФ в сфере программно-целевого планирования бюджетных ассигнований на 2012 год, в том числе предусматривается: утверждение долгосрочного экономического прогноза; организация программных бюджетов на всех уровнях управления; утверждение и начало реализации Концепции создания и развития интегрированной информационной системы управления общественными финансами (электронный бюджет).

Таким образом, для успешного социально-экономического развития потребуются введение на региональном и муниципальном уровнях нормативных правовых актов, направленных на формирование системы стратегического планирования. Поскольку стратегия – это всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление функций и задач государства. В данном контексте праву отводится главная роль, так как стратегическое планирование без правового закрепления в рыночных условиях невозможно.

Бойко Н.Н.

кандидат юридических наук,
Стерлитамакский филиал ФГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова / Keywords: бюджетное финансирование / budget financing, автономные учреждения / autonomous institutions, бюджетные ассигнования / the budget allocation, бюджет / budget, государственное (муниципальное) задание / state (municipal) task.

Согласно действующему законодательству обеспечение деятельности государственных (муниципальных) автономных учреждений финансируется из следующих источников: бюджет соответствующего уровня бюджетной системы и собственные доходы учреждения. Однако в то же время автономные учреждения исключены из списка получателей бюджетных средств, поскольку учреждения данного типа финансируются не по смете, как, например, казённые учреждения.

Статья 78.1. Бюджетного кодекса РФ регулирует порядок предоставления субсидий автономным учреждениям на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным (муниципальным) заданием государственных (муниципальных) услуг (выполнением работ), а также субсидий на иные цели. Порядок определения объёма и условия предоставления указанных субсидий из федерального бюджета, и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, местных бюджетов устанавливаются, соответственно, Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией [1, с. 7].

Основной нормой, регламентирующей финансирование деятельности автономных учреждений, в Федеральном законе «Об автономных учреждениях» является статья 4. В соответствии с ней учредитель осуществляет финансовое обеспечение выполнения задания с учётом расходов на содержание недвижимого имущества, закреплённого за автономным учреждением; расходов на уплату налогов, а также финансовое обеспечение развития автономных учреждений в рамках программ, утверждённых в установленном порядке. Субсидии на выполнение государственного и муниципального задания рассчитываются с учетом нормативных затрат на оказание ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества.

Норматив затрат на очередной финансовый год и плановый период утверждается учредителем, затем на основании норматива учредитель своим нормативно-правовым актом устанавливает государственное (муниципальное)

задание на выполнение работ или оказание услуг автономным учреждением. В случае, если по независимым от автономного учреждения причинам фактические затраты на оказание услуг окажутся выше нормативных, задание придется выполнять себе в убыток. Обеспечить финансовую устойчивость организации в этом случае становится возможным только путем завышения тарифов на платные услуги. Следовательно, законодателем на практике создан тип организации, который создает канал «перекрестного субсидирования» недостатка бюджетных расходов на социальные нужды за счет платежей граждан и организаций автономным учреждениям за оказанные ими услуги.

До настоящего времени никаких нормативов на возмещение затрат автономных учреждений на выполнение задания учредителя ни на федеральном, ни на областном, уровнях не установлено. Нормативы утверждает сам учредитель автономного учреждения, исходя из расчётов, предоставляемых учреждением. На муниципальном уровне норматив затрат утверждается для каждого учреждения отдельно. Возможности обжалования автономным учреждением нефинансирования, либо недофинансирования выполнения задания учредителя Федеральным законом «Об автономных учреждениях» не предусмотрено. Следовательно, статья 4 упомянутого закона констатирует право, а не обязанность собственника по установлению заданий автономным учреждениям.

Иными словами, никакой гарантии получения задания и соответствующего бюджетного финансирования для автономных учреждений действующее законодательство не предусматривает. Вторая проблема заключается в том, в каких объемах собственник должен профинансировать автономному учреждению установленное задание.

Таким образом, анализ положений действующего законодательства свидетельствует о том, что обязанность собственника по установлению задания автономному учреждению и его бюджетному финансированию отсутствует. Однако само автономное учреждение обязано выполнять задания собственника, что предусмотрено п. 2. ст. 4 Федерального закона «Об автономных учреждениях». Законом для автономных учреждений установлено слишком много ограничений, которые сводят к нулю всю так называемую самостоятельность последних. Поэтому, на наш взгляд, необходимы изменения в действующем законодательстве относительно автономных учреждений.

Литература

1. Яговкина В.А. Финансы государственных муниципальных учреждений как децентрализованные публичные фонды // Финансовое право. – 2011. – № 1. – С. 7.

Галиуллина Ф.Ф.

студент 3 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

МЕСТО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

Ключевые слова / Keywords: финансовое право / financial law, система права / the system of law, финансовые отношения / financial relations, финансовая деятельность / financial activity, финансово-правовые институты / financial and legal institutions.

Финансовое право – это совокупность взаимосвязанных правовых норм, которые закрепляют и регулируют особый круг общественных отношений и связей, возникающих между субъектами в процессе финансовой деятельности государства и местного самоуправления.

Ю. Колесников выделяет четыре взгляда на природу финансового права и его место в системе права. Во-первых, он охарактеризовал финансовое право как самостоятельную отрасль права. Данной позиции придерживаются Е.А. Ровинский, О.Н. Горбунова и Н.И. Химичева. Во-вторых, финансовое право рассматривается им как часть административного или конституционного права, поскольку оно – это совокупность норм, определяющих способы приобретения и расходования государством материальных средств, необходимых для выполнения им своих задач. В-третьих, признание комплексного характера финансового права как отрасли, развивающейся на стыке конституционного и административного права. В-четвертых, он характеризует финансовое право как «надправовое» образование. Так, по его мнению, финансовое право выступает как надотраслевая (комплексная) система, призванная обеспечить эффективное взаимодействие охватываемых им самостоятельных отраслей и некоторых правовых институтов [1].

Из выделенных Ю. Колесниковым подходов можно сделать вывод о том, что отсутствует единый предмет правового регулирования в финансовом праве. С этим невозможно согласиться, так как нормами финансового права регулируется широкий спектр общественных отношений, имеющий специфический предмет правового регулирования. Поскольку финансовое право регулирует общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства по планомерному образованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных денежных фондов в целях реализации его задач.

Через финансовое право государство воздействует на однородные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования публичных денежных фондов, осуществляя таким образом контроль над этими отношениями и в случае выявления правонарушений привлекает к ответственности. Финансовое право является способом реализации экономической функции государства. Необходимость регулирования финансовых отношений существует во всех странах и в любом обществе, таким образом государство на основе императивных средств получает возможность влияния на формирование имущественных отношений.

Финансовое право – это отрасль российского права, представляющая собой совокупность юридических норм, которые регулируют имущественные и неимущественные отношения, возникающие в процессе аккумулирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и муниципальных образований в целях осуществления ими своих функций.

Особенности финансового права проявляются в сопоставлении его с другими отраслями российского права.

В основе финансового права лежит конституционное право, которое закрепляет основы организации государственного строя и политики, а также деятельность представительных органов. Финансовое право находится в тесной связи с гражданским правом, так как в его предмет, среди имущественных отношений, входят и денежные. При выполнении государством или муниципальными органами функций по распределению и использованию денежных средств, они в качестве юридических лиц вступают в общественные отношения на основе договора.

Главным отличием является предмет правового регулирования, предметом правового регулирования гражданского права являются имущественные отношения или же отношения, складывающиеся по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека. Предметом регулирования финансового права являются общественные отношения, опосредующие движение денежных средств и обладающие характерными признаками финансов (например, взимание государством налогов), а также отношения, направленные на создание, распределение, прекращение финансовых отношений (например, надзор Центрального Банка РФ за коммерческими банками и другими кредитными учреждениями).

Можно бесконечно сопоставлять финансовое право с другими отраслями права, но ясно одно, что выяснение особенностей финансового права, умение отграничить его от других отраслей имеет существенное практическое значение, так как способствует четкой организации финансовой деятельности государства и муниципальных образований, помогает правильному применению юридических мер воздействия в необходимых случаях.

Литература

1. Колесников Ю. Место финансового права в системе российского права // Право и жизнь. – 2005. – № 90. – С. 5-18.

Хамидуллина Э.М.

студент 3 курса Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ключевые слова / Keywords: финансовое право / financial law, наука финансового права / science finance law, финансовые правоотношения / financial relationship, финансовой деятельности государства и муниципальных образований / financial activities of the state and municipalities, финансово-правовая ответственность / financial and legal responsibility, финансово-правовые исследования / financial and legal studies.

В связи с изменением экономической ситуации в стране, развитием экономических отношений рыночного типа российская наука финансового права переживает период активного развития. Новое время поставило перед наукой финансового права новые задачи. Во-первых, науке финансового права требуется переосмысление ряда устоявшихся финансово-правовых категорий и институтов, наполнение их новым содержанием применительно к изменившимся современным условиям; во-вторых, главной задачей науки финансового права является исследование новых финансово-правовых институтов, формулировка новых финансово-правовых концепций исходя из современного финансового законодательства.

Для успешного решения поставленных задач науки финансового права большое значение имеет точное определение предмета финансово-правового регулирования. Хотя в этом направлении уже многое сделано (Т.Г. Лукьянова «Финансовая деятельность как предмет финансового правового регулирования в российской Федерации», 2005 г.), все еще остается невыясненным ряд вопросов. Почти все ученые сходятся на том, что предмет финансового права составляют отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований (О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачёва, М.В. Карасёва, Ю.А. Крохина, М.И. Пискотин, Е.А. Ровинский, Н.И. Химичева, С.О. Шохин и др.). Однако существуют неопределенности в конкретизации отдельных аспектов этих отношений. Нет единого подхода среди ученых и в вопросе о том, какие отношения в сфере валютного регулирования включаются в предмет финансового права. Наконец, требуют серьезной проработки и отношения, возникающие в сфере банковской деятельности.

Кроме того, в настоящее время в связи с развитием налогового и бюджетного законодательства и, в частности, с установлением мер ответственности требует серьезного анализа проблема финансово-правовой ответственности как вида юридической ответственности. Уже появились отдельные исследования, доказывающие существование финансово-правовой ответственности (Д.В.

Коротков, И.И. Кучеров, Г.В. Петрова, Ю.В. Рудовер, Н.В. Сердюкова и др.), а также финансово-правовой ответственности за нарушение таможенного законодательства (В.Н. Малиновская «Ответственность за нарушение таможенного законодательства (финансово-правовые аспекты)», 1997 г.). Однако целостного научного исследования по вопросам финансово-правовой ответственности нет.

Весьма актуальным для науки финансового права сегодня явилось бы изучение основных проблем целевых государственных и местных фондов денежных средств. Пока эти проблемы фундаментально не исследовались наукой финансового права. Между тем возрастание числа целевых бюджетных фондов на федеральном уровне, неопределенность их правового режима и использования требуют от науки тщательной научной работы над этими проблемами. В равной мере существуют финансово-правовые проблемы, прежде всего, на уровне государственных и местных внебюджетных фондов.

Углубленно наукой финансового права почти не исследовалось государственное страхование. Если в советское время в связи с монополией государственного страхования предмет исследований такого рода был весьма широк, то сегодня в связи с сокращением сферы государственного страхования возникают вопросы: какого рода отношения в сфере государственного и муниципального страхования составляют предмет финансового права?, можно ли считать эти отношения самостоятельным финансово-правовым институтом или нормы, регулирующие эти отношения, «разбросаны» по другим финансово-правовым институтам?

Безусловного внимания со стороны науки финансового права заслуживает сегодня и банковская деятельность, расчеты, денежное обращение и валютное регулирование. Более продвинутой с точки зрения финансово-правовой науки является сегодня банковская деятельность. В этой области существует уже ряд исследований (В.В. Бесчеревных, А.Г. Братко, Л.К. Воронова, М.А. Гурвич, О.М. Олейник, Г.А. Тосунян, Р.О. Халфина, С.Д. Цыпкин и др.). Значительно хуже обстоят дела с финансово-правовым исследованием расчетов, денежного обращения и валютного регулирования. Эти вопросы еще ждут научной разработки финансово-правовой наукой.

По нашему мнению, результатом неразрешенности перечисленных проблем является слабая отдача контрольной деятельности в финансовой сфере, и, как следствие, неспособность преодолеть негативные процессы в государстве – коррупцию, теневую экономику, системные нарушения законодательства. Неиспользуемый должным образом данный инструмент повышения эффективности функционирования системы государственного управления не способствует раскрытию имеющегося в Российской Федерации огромного потенциала для развития науки финансового права.

Власюк Марина Володимирівна

студентка 4-го курсу
спеціальності «Правознавство»
екологічного факультету
Житомирського національного агроекологічного університету
м. Житомир, Україна

Науковий керівник : **Василенко Леся Павлівна**,

кандидат юридичних наук
доцент кафедри правознавства
Житомирського національного агроекологічного університету

«ПРИПИНЕННЯ ШЛЮБУ» ТА «НЕДІЙСНІСТЬ ШЛЮБУ»: ПРОБЛЕМА СПІВВІДНОШЕННЯ ПОНЯТЬ ТА ЇХ ПРАВОВИХ НАСЛІДКІВ

Ключові слова: шлюб, подружжя, припинення шлюбу, недійсність шлюбу
Keywords: marriage, spouses, divorce of marriage, nullity of marriage.

Формування нового суспільства потребує суттєвих змін у всіх без винятку областях права, в тому числі в цивільному та сімейному праві. Кожна цивілізована країна повинна бути зацікавлена в створенні здорової сім'ї, тому що розвиток країни, її процвітання значною мірою залежать від цього. В зв'язку з цим сімейне законодавство повинно не лише регулювати сімейні відносини, стояти на захисті прав та інтересів сторін в шлюбі та після його розірвання, але й запобігати укладенню неповноцінних шлюбів, які потім чи розпадуться, чи будуть визнані недійсними [4, с.32].

Правове регулювання припинення шлюбу завжди знаходилося в центрі уваги як вчених-теоретиків, так і юристів-практиків. Актуальними ці питання залишаються і тепер, коли кількість розлучень неупинно зростає. Врегулювання на законодавчому рівні питань, пов'язаних з припиненням шлюбу та визнанням шлюбу недійсним, є актуальною проблемою сьогодення. Дослідженням цих питань займаються як вчені, так і фахівці-практики: М. В. Антокольська, З. В. Ромовська, Н. І. Тарусина, О. В. Дзера, А. П. Сергєєв, В. І. Борисова, І. В. Жилінкова, Ю. С. Червоний, Є. А. Поссе, Т. А. Фадєєва та інші.

Аналізуючи наукові праці, вітчизняні нормативні акти з питань припинення шлюбу, визнання шлюбу недійсним, приходимо до висновку, що на сьогодні в наявності є певні неузгодженості в позиціях вчених-юристів з окреслених питань. Власне тому виникла потреба проаналізувати дефінітивно-понятійний апарат «припинення шлюбу» та «недійсності шлюбу» та визначити особливості правових наслідків.

Перш за все проаналізуємо існуючі дефінітивні визначення вищевказаних понять. Відповідно до ст. 104 СК шлюб припиняється внаслідок смерті одного з

подружжя або оголошення його померлим чи внаслідок розірвання шлюбу [6].

Припинення шлюбу в енциклопедичній юридичній літературі розглядається як припинення особистих і майнових правовідносин подружжя [3, с.324]. Щодо теоретичного осмислення питання, то мусимо відзначити наявність різних підходів до визначення припинення шлюбу. Так, В. Маслов і О. Пушкін визначають припинення шлюбу як розпад шлюбу (союзу жінки і чоловіка) та зумовлене цим припинення правовідносин, які раніше виникли між ними і засновані на сімейному законодавстві [2, с.133]. На думку сучасної дослідниці А. Б. Райчук, з якою ми повністю погоджуємося, така ознака як розпад шлюбу характеризує припинення шлюбу не як правове, а як соціальне явище, а тому не повинна братися до уваги при формулюванні визначення припинення шлюбу [4, с.127].

Деякі науковці говорять не про припинення шлюбних правовідносин, а про припинення взаємних прав та обов'язків, які виникають між подружжям у зв'язку з укладенням шлюбу. Хоча інші дослідники переконані в тому, що поняття правовідносин є ширшим, тому варто говорити саме про припинення шлюбних правовідносин [4, с.127].

Аналізуючи позиції дослідників, вважаємо, що найбільш розгорнуте визначення припинення шлюбу міститься в сучасній вітчизняній сімейно-правовій науці. Так, під припиненням шлюбу тут розуміється зумовлене певними юридичними фактами припинення на майбутнє правовідносин між подружжям, які виникли із зареєстрованого дійсного шлюбу [7, с.48].

Відмінність цього визначення від попередніх полягає в тому, що воно містить таку додаткову ознаку, як припинення правовідносин на майбутнє. Мабуть, ця ознака вводиться науковцями для підкреслення відмінності припиненням шлюбу від визнання шлюбу недійсним.

Вказівка на той факт, що ці правовідносини виникли із зареєстрованого дійсного шлюбу є, на нашу думку, цілком доцільною і одночасно достатньою для того, щоб підкреслити відмінність припинення шлюбу від визнання його недійсним.

Щодо співвідношення понять «припинення шлюбу» та «недійсність шлюбу», то в науці сімейного права теж знаходимо різні думки. Так, Ю. С. Червоний вважає, що припинення шлюбу відрізняється від визнання його недійсним тим, що воно спрямоване у майбутнє, тоді як визнання шлюбу недійсним має зворотну силу і припиняє правові наслідки шлюбу з моменту його укладення [8, с.84]. Так ст. 104 СК містить вичерпний перелік підстав припинення останнього [6]. Проте, ми більшою мірою поділяємо думку А. Б. Райчук, яка вважає, що відмінність між вищевказаними поняття в тому, що «припинення шлюбу» є юридичним актом, який за життя подружжя спричиняє припинення шлюбно-сімейних правовідносин та інших прав та обов'язків, обумовлених зареєстрованим з дотриманням вимог законодавства шлюбом», а «недійсність шлюбу» - це припинення правовідносин між особами, шлюб яких було зареєстровано з порушенням встановлених законодавством вимог, з моменту реєстрації шлюбу [4, с.129].

Ключовим моментом при аналізі зазначених понять є те, що слід звернути увагу на необхідність визначення моменту, з якого між подружжям припиняються особисті та майнові правовідносини, оскільки це має велике значення у встановленні правових наслідків, які виникають при припиненні шлюбу та при визнанні шлюбу

недійсним.

Шлюб, визнаний судом недійсним, є недійсним від дня його державної реєстрації. У разі визнання шлюбу недійсним відновлюється становище, що існувало до його укладення. Особи, які перебували у недійсному шлюбі, не набувають тих прав та обов'язків, що виникають у подружжя. Якщо протягом недійсного шлюбу особи набули майно, то воно вважається таким, що належить їм на праві спільної часткової власності, а розмір часток кожного з них визначається відповідно до їхньої участі у придбанні цього майна своєю працею та коштами [1, с. 85].

Коли шлюб припиняється у зв'язку з його розірванням, то моментом припинення правовідносин між подружжям є саме момент розірвання шлюбу органом РАЦСу чи судом.

Правові наслідки визнання шлюбу недійсним визначені в ст. 45 СК України і полягають у тому, що визнання шлюбу недійсним анулює всі правові наслідки шлюбу, тобто ніяких прав та обов'язків між особами, що уклали недійсний шлюб, не виникає. При цьому права і обов'язки анулюються не на майбутнє, а з дня укладання такого шлюбу. Суть інституту визнання шлюбу недійсним полягає в тому, що він не лише припиняє правовідносини, які можуть виникнути в майбутньому (це має місце і при розірванні шлюбу), а й поновлює те становище, яке існувало до укладання шлюбу [5, с.157]. В свою чергу, припинення шлюбу як юридичний факт викликає певні юридичні наслідки, а саме між подружжям припиняються особисті права та обов'язки подружжя.

Підсумовуючи все вищевикладене, варто зазначити, що припинення шлюбу відрізняється від визнання шлюбу недійсним за наступними підставами:

а) різним нормативним підґрунтям; б) колом суб'єктів, які мають право ініціювати розірвання шлюбу чи вимагати визнання його недійсним; в) відповідною процедурою; г) правовими наслідками, які настають при розірванні шлюбу та визнанні його недійсним д) моментом розірвання шлюбу та визнанням його недійсним.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Антокольская М. В. / Семейное право / М. В. Антокольская // — М., 1999.
2. Маслов В. Ф., Пушкин А. А. / Советское семейное право. / В. Ф. Маслов, А. А. Пушкин // — К, 1981. — С.-107.
3. Популярна юридична енциклопедія / [В. К. Гіжевський, В. В. Головченко, В. С. Ковальський та ін.]. — К. : Юрінком Інтер, 2002. — 528 с.
4. Райчук А. Б. Поняття «припинення шлюбу», «розірвання шлюбу», «розлучення». Їх співвідношення// Вісник Київського Національного у-ту ім. Т. Шевченка. Юридичні науки. — Випуск № 69. — 2005. —С.127–129
5. Сафончик О.І. Правове регулювання припинення шлюбу в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук / О. І. Сафончик // — О, 2004. — С.13
6. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 року № 2947-III (зі змінами та доповненнями) / Верховна Рада України // [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>

7. Сімейне право Україна: Підручник / За ред. В. І. Борисової, І. В. Жилінкової К., — 2004.
8. Сімейне право України: підручник. / За ред Ю. С. Червоного — К.: Істина, 2004. — С.207

Дунаева Ж. А.

студентка 4-го курса факультета международного права
Юридического института
Иркутского государственного университета

О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Ключевые слова/Keywords: тайна усыновления/confidentiality of adoption, семейное право/family law

В соответствии со ст. 139 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) тайна усыновления охраняется законом, при этом осведомленные о ней лица (в том числе судья, вынесший судебное решение, и органы, осуществляющие государственную регистрацию усыновления) могут быть привлечены к уголовной ответственности в случае ее разглашения в устной или письменной форме против воли приемных родителей (или одного из них) согласно ст. 155 Уголовного кодекса РФ (преступление против семьи и несовершеннолетних).

Анализ ст. 139 СК РФ позволяет прийти к следующему выводу: тайна усыновления включает в себя любые сведения о том, что усыновители не являются биологическими родителями ребенка (имя и фамилия, место рождения, информация о прежних родителях и иные). СК РФ предусматривается положение, согласно которому разглашение тайны возможно в случаях отмены судом решения об усыновлении при уклонении от выполнения возложенных обязанностей, злоупотреблении родительскими правами, жестоком обращении с ребенком, заболевании хроническим алкоголизмом или наркоманией и т.д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» указывается на необходимость рассмотрения дел данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения; все участвующие лица должны быть предупреждены об уголовной ответственности, что отражается в протоколе судебного заседания и подтверждается подписями указанных лиц. Судья принимает решение о слушании дела в закрытом заседании уже на стадии его подготовки к судебному разбирательству и указывает об этом в соответствующем определении [1].

Законодательно закрепляются и иные меры, направленные на сохранение тайны: изменение фамилии, имени, отчества, места рождения усыновляемого ребенка, а также даты его рождения (при усыновлении ребенка в возрасте до года), запись усыновителей родителями в записи акта о рождении.

Однако весьма логично возникает вопрос: действительно ли необходимо охранять тайну усыновления? В теории принято выделять две основных точки зрения: одни авторы полностью поддерживают позицию законодателя, аргументируя ее стремлением защитить психоэмоциональное состояние ребенка, не допустить развития комплексов, избежать возможного негативного к нему отношения со

стороны окружения или вмешательства в жизнь новой семьи усыновленного его кровными родственниками (которые, например, не упустят возможность шантажа или предъявления требований вернуть им ребенка) [2].

Другие авторы, придерживаясь позиции «все тайное становится явным», считают, что раскрытие тайны иногда происходит при экстремальных ситуациях, поэтому причиняет непоправимую душевную травму, а иногда делает невозможным дальнейшее пребывание ребенка в семье усыновителей. По данным английских психологов, для психики ребенка значительно лучше, когда он знает, что он усыновлен, нежели когда он узнает об этом от посторонних лиц спустя несколько лет после усыновления [3].

Антокольская М. В., также настаивает на предоставлении ребенку, достигшему совершеннолетия, права получения доступа ко всем касающимся его сведениям, в том числе и об усыновлении [4, с. 301]. В Англии, например, в конце 2008 года вступил в силу новый закон об адаптации, отменивший тайну усыновления как законодательную норму. В США понятие «тайна усыновления» практически отсутствует, поскольку процедура усыновления максимально публична, а биологические родители могут свободно общаться с ребенком.

По нашему мнению, отмена тайны усыновления и следование примеру иностранных государств было бы весьма поспешным решением, поскольку необходимо учитывать национальный характер российского общества, которое представляется не готовым к этому шагу. Решение вопроса о раскрытии тайны является делом каждой отдельной семьи, и при положительном ответе на него ребенку должно быть предоставлено право доступа к информации об усыновлении, в связи с чем видится необходимым законодательное закрепление права совершеннолетнего ребенка, а также лица, вступившего в брак до достижения брачного возраста, и эмансипированного лица на получение соответствующей информации.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета от 3 мая 2006 г.
2. Брынцева Г. Нужно ли скрывать правду об усыновлении? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/03/usinovlenie.html> (дата обращения: 15.03.2014)
3. Летова Н. В. Усыновление в РФ: правовые проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1193> (дата обращения: 15.03.2014)
4. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М. В. Антокольская. – М: Юристъ, 2004. – 333 с.

